

The background of the cover is a dramatic, high-contrast illustration. It depicts two soldiers in full combat gear, including helmets and tactical vests. One soldier is in a crouched position on the left, holding a rifle, while the other stands on the right, looking towards a massive, intense fire or explosion that dominates the center of the image. The scene is filled with bright orange and yellow light, with streaks of fire and smoke radiating outwards, creating a sense of chaos and danger. The overall tone is gritty and action-oriented.

**Сергей Вольнов
Евгений Смагин**

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС

Апокалипсис-СТ

Сергей Вольнов

Зона Посещения. Заложники небес

«АСТ»

2015

Вольнов С.

Зона Посещения. Заложники небес / С. Вольнов — «АСТ»,
2015 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-089182-5

В российской Зоне Посещения, одной из нескольких отметин прикосновения инопланетной реальности к природе планеты Земля, грядут фатальные перемены. Пусть ненормальный, но устоявшийся, знакомый порядок вещей грозит обрушиться. И судьбы человечества, и участь всей планеты, вполне возможно, зависят от маршрута, который изберет жизненный путь одного человека. Сталкера, которого его собственная судьба вновь привела в Зону. Сталкерами не рождаются, ими становятся. Но если настоящими, то — навсегда...

ISBN 978-5-17-089182-5

© Вольнов С., 2015

© АСТ, 2015

Содержание

Пролог	7
Маршрут первый	13
Маршрут второй	23
Маршрут третий	36
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сергей Вольнов, Евгений Смагин Зона Посещения. Заложники небес

Посвящается дорогам, которые так и остались не выбранными...

– Где-то там по Зоне обязательно бродит кто-нибудь более удачливый, чем ты, брат, и тебе не стоит оказываться с ним на одной тропе.

– Это еще как посмотреть, кто из нас более удачлив, если я не окажусь на ней...

– Он, конечно. Потому что не подвергает сомнению факт, что ему не стоит оказываться на одной тропе с более удачливым, чем он...

Из разговора двух сталкеров

– Да уж, попробуй заслужи ее, эту жизнь после смерти...

– А ты как хотел? Ничего специально не сделать, но существовать дальше?.. Нет уж, так не получится, брат. Право на продолжение нужно завоевывать, а после смерти или до нее – не суть важно.

– Выходит, по-твоему, смерть это просто еще один рейд в некую запредельную отчужденку? Фишка только в том, что еще при жизни нужно позаботиться о том, с чем отправишься в ту последнюю ходку...

– Ошибочка, брат. Не в последнюю, ни в коем случае не...

Из еще одного разговора этих же сталкеров

Способен не быть в Зоне – не будь в ней ни-ког-да!

Случись вдруг кому собрать «народные мудрости» настоящих сталкеров в нечто вроде общего свода, примерно в этом заключалась бы суть главной из них.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

© С. Вольнов, Е. Смагин

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Из интервью, которое специальный корреспондент Хармонтского радио взял у доктора Валентина Пильмана по случаю присуждения последнему Нобелевской премии по физике за 19... год:

«– ...Вероятно, вашим первым серьезным открытием, доктор Пильман, следует считать так называемый радиант Пильмана?»

– Полагаю, что нет. Радиант Пильмана – это не первое, не серьезное и, собственно, не открытие. И не совсем мое.

– Вы, вероятно, шутите, доктор. Радиант Пильмана – понятие, известное всякому школьнику.

– Это меня не удивляет. Радиант Пильмана и был открыт впервые именно школьником. К сожалению, я не помню, как его звали. Посмотрите у Стетсона в его “Истории Посещения” – там все это подробно рассказано. Открыл радиант впервые школьник, опубликовал координаты впервые студент, а назвали радиант почему-то моим именем.

...

Радиант Пильмана – это совсем простая штука. Представьте себе, что вы раскрутили большой глобус и принялись палить в него из револьвера. Дырки на глобусе лягут на некую плавную кривую. Вся суть того, что вы называете моим первым серьезным открытием, заключается в простом факте: все шесть Зон Посещения располагаются на поверхности нашей планеты так, словно кто-то дал по Земле шесть выстрелов из пистолета, расположенного где-то на линии Земля – Денеб. Денеб – это альфа созвездия Лебеда, а точка на небесном своде, из которой, так сказать, стреляли, и называется радиантом Пильмана».

Аркадий и Борис Стругацкие, «Пикник на обочине».

Пролог

«Когда-нибудь, увидев консервный нож, вы не обратите должного внимания на эту вещь, самую обыденную вещь на свете. Но спустя какое-то время доведется ощутиться, скажем, в дикой природе, с большим запасом консервов, и тогда вспомните о нем совершенно с другими мыслями. И все золото мира, оказись оно рядом, не поможет вам, ибо наступил час “консервного ножа”, а вы оказались к нему совершенно не готовы...»

...Операция по зачистке центрального круга российской Зоны Посещения началась ровно в полдень, но это был отсчет времени большого мира. Здесь, в Троте, время имело другое значение и отсчитывалось иначе.

Закованные в броню штурмовики, атаковавшие подходы к периметру эпицентра, не имели опознавательных знаков. При этом они прекрасно ориентировались на местности и, что самое главное, разбирались в хитросплетении тоннелей. Толща земли вдоль окружности-кромки пятого уровня Трота изобиловала многочисленными подземными коридорами и емкостями.

Несмотря на внезапность нападения, аномальные твари, что обитали здесь, во внутренних секторах четвертого круга, попрятались. Словно загодя учуяли угрозу... И в большинстве своем спаслись, но удалось им это лишь по одной причине – целью разразившейся битвы являлись отнюдь не зонные монстры.

Мутантов, конечно, никто из атаковавших бойцов не щадил, но специально их не уничтожали. Загадочный орден «Инферно», все эти годы самозабвенно контролировавший подходы к центральному кругу Зоны, – вот что являлось основной целью вооруженных до зубов людей. Ради выполнения этой задачи они рискнули спуститься сюда, почти что в самую глубь Трота¹, к замкнутому кольцу периметра минус пятого круга. И прибыли атакующие на летательных аппаратах, невиданных здесь ранее.

Выглядели машины как небольшие дирижабли модифицированной конструкции. Отсеки с газовой смесью беспрерывно пронизывались особыми энергетическими импульсами, воздействующими на структуру газа и повышающими активность его свойств на порядок, поэтому, несмотря на достаточно компактные размеры, грузоподъемность у аппаратов была впечатляющей. Боезапас на бортах имелся более чем солидный, а крейсерская скорость позволяла оперативно накрывать огнем немалые по площади сектора.

И сей очистительный огонь теперь озарял пространство вдоль верхней кромки ямины, на дне которой и находился кругляш площадью в несколько квадратных километров. Эпизентральная необъяснимость – самый нижний уровень российской Зоны... За считанные минуты от выпущенных зарядов, начиненных кернапалом и моаксином, окрестности пятого осветились как никогда раньше, и, когда царивший полумрак рассеялся, тут, в самой глубине Трота, сделалось очень светло, день победил ночь. Огненный свет вторгся и оккупировал территории вдоль внешнего края пятого круга.

Служители темного пламени ордена «Инферно» стали жертвой огня, и в этом содержалась определенная аллегория. Инферновцы были застигнуты врасплох, они абсолютно не ожи-

¹ Трот (*жарг.*) – обиходное, разговорное название российской Зоны Посещения. Образовано от «торт наоборот». Другое название – Недоад. Из-за того, что пять кругов, а не девять. Отображает симметрично-концентрическую, террасную структуру вдавленного в плоть Земли котлована, с постепенно уменьшающимися книзу радиусами цилиндрических уровней. Внешний диаметр верхнего, первого, – около ста километров. Нижнего, пятого, – менее трех километров. Четвертого, предпоследнего, – примерно двадцать километров. Таким образом, он представляет собой закольцованную полосу территории, террасу шириной восемь с половиной километров, непосредственно окружающую эпицентр. – *Примеч. авторов.*

дали прямой атаки сверху, по воздуху. Тем более не ожидалась и не предвиделась массированная бомбардировка «подарками», начиненными горючими субстанциями...

Перестали рваться бомбы и грохотать взрывы, и на штурм ринулся десант. Штурмовых групп десантировалось много, и каждая из них отвечала за полную зачистку определенного участка. Инферновцев, успевших спрятаться под землей, беспощадно выжигали, уничтожали, зачищая тоннель за тоннелем, нору за норой, проход за проходом... Но верховному предводителю, носившему грозное имя Баал, удалось уцелеть в огненном аду, что обрушился с неба на вотчину ордена «стражей эпицентра».

Когда бомбы взорвались и начали выжигать подземные коридоры до черной чистоты, Господин инферновцев, конечно, использовал аномальный предмет силы, который еще на заре своей сталкерской юности добыл там, внизу, в пятом круге. Именно тогда он совершил свою первую ходку к эпицентральному колодцу посередине пятого круга, сумел спуститься и подняться обратно, вернулся живым. В ту пору его прозывали Санькой Болтуном, а найденный им «амулет» представлял собой маленький нателный крестик, у которого верхняя планка с головкой спасителя была отломлена.

Из какого металла крест был изготовлен, определить уже не представлялось возможным; этот обломок символа, известного на всю планету, угодил под какое-то специфическое излучение. Зато теперь сломанный крестик обладал целым рядом разнообразных свойств, фантастических по меркам внешнего, обычного мира. Главное из них: он дарил своему носителю рычаги власти над другими людьми. Ведь тот, кто владел этим амулетом, мог читать мысли окружающих. Благодаря ему Болтун и стал верховным Баалом.

Эта тайная способность впоследствии неоценимо подсобила в процессе создания «Инферно». Обломленный крест определил идеологию символики нового сообщества обитателей Трота. Сломанное Распятие – так прозвали этот предмет, будущий Баал нацепил на шею. Повесив спасителя человечества кверху ногами, за уцелевшую нижнюю планку креста. Ориентация его секты была определена – отрицание традиционного мира людей. Того самого, что утратил уникальность после явления звездной необъяснимости, оставившей следы Посещения.

Чтение мыслей других существ, несомненно, давало поистине огромную власть, но сейчас, когда всеуничтожающий огонь рвался прямо навстречу, и бежать стало просто некуда, игра перешла совсем на другое поле. Телепатия оказалась самым бесполезным занятием из всех возможных... К тому же бывший Болтун, чтобы выдержать бешеный темп жизни Господина ордена, уже давно подсел на наркотические вещества и находился под их постоянным воздействием. В зависимости от распорядка бытия он менял снадобья и сейчас был, как назло, накачан ЛСД. Восприятие изменилось, и реакция на окружающую реальность совсем не подходила к текущим событиям.

Для Баала огонь необычайно медленно, хотя и совершенно неотвратимо надвигался по подземному коридору. Для него это было не пламя, а исполинский червь, который с ужасающим свистом хватался за воздух, чтобы подтянуться и подползти все ближе и ближе... Тоннель от взрыва обрушился, и обдолбанный верховный жрец оказался запертым в тупике, так как этот проход других выходов не имел. А червь все горячее и до безумия неизбежно надвигался, чтобы открыть свою пасть и проглотить темного сектанта, запихнуть в свое жгущее чрево...

– Не-е-е-ет!... – судорожно исторг жрец.

Но тут его переполненная наркотическим дурманом память, на грани инстинкта самосохранения, вспомнила про телепорт. Еще одно, в принципе не особенно значительное свойство, которым обладал сломанный крестик. Если его зажать обеими ладонями и энергично потереть, будто пытаясь смолоть в порошок, то произойдет телепортационный скачок, и потирающий окажется в совершенно другой точке пространства.

Да не где-нибудь на задворках Зоны, а в самом что ни на есть ее центре! Прямохонько возле Священного Сосуда Тьмы, зависшего над Бесконечной Пропастью. Именно так инферновцы окрестили это инопланетное образование, олицетворившее собою самое сердце российской аномальной реальности...

Ладони жреца сжали заветный артефакт, и огненный червь остался ни с чем. Темный Господин вновь избежал смерти, как уже случалось с ним неоднократно, но в этот раз он отчетливо ощутил, что нынешнее спасение лишь отсрочка, и время его земного бытия сочтено.

Баалу была знакома гипотеза, гласящая, что эта черная маслянистая субстанция – расположенная в углублении на мостике, перекинутом через бездонный колодец в центре пятого круга, – есть не что иное, как сверхплотное вещество. Наподобие того, из которого состоят «черные дыры» космоса. Поэтому именно эта область Измененного Физического Пространства благодаря своему огромному удельному весу постоянно движется на сближение с центром тяжести Земли. Она углубляется в тело планеты и фактически формирует этим движением ступенчатый котлован Трота.

Таким образом, сама российская Зона Посещения – только последствие. Симптом данного движения, внешнее его проявление.

Эта теория переплеталась с жизненным убеждением Баала. Все вокруг есть следствие, а мы сами, все без исключения, являемся рабами последствий. Таково оно, мироздание, и ничего в нем уже не перестроить.

В соответствии с теорией все жизни – лишь барактанье в последствиях событий, которые произошли задолго до рождений каждого живого. Когда-то давным-давно свершилась последовательность действий, а рожденные позже до сих пор живут в последствиях этих судьбоносных свершений.

Подобный вывод весьма походил на истину.

Также Баал знал о предположении, высказанном кем-то из ученых, что российская Зона на самом деле не имеет ничего общего с остальными следами Посещения. Она является неким защитным механизмом, который неминуемо уничтожит Землю, если остальные аномальные участки, внедренные в реальность планеты, возьмут верх над нормальной физической природой. И потому каждая победа ненормальности над привычным ходом вещей сопровождается очередным судорожным пароксизмом.

Тем самым явлением, что названо Захватом, которое сопровождается постоянным углублением Трота... А когда уровень нижнего, пятого круга доберется до центра Земли, планета исчезнет из реальности, сотрется с лика этой Вселенной.

Хотя подобная теория приобретала смысл лишь в рамках общего предположения, что вся Солнечная система является структурой, кем-то искусственно сооруженной и контролируемой. Опухоль же, то есть Землю, пораженную заразой инопланетной аномальности, явившейся из глубин космоса, банально уничтожают. Инфекции просто не дадут развиваться, зато Система уцелеет, и болезнь не распространится дальше... Но кто же запустил весь этот механизм? Верховный жрец «Инферно», конечно же, знать не мог.

Правда, из этих теорий и предположений он мог сделать четкий вывод: нашествие ареальности при любом раскладе обречено на поражение. Хотя победителей в этой битве тоже не останется. В победу земной природы над ареальной Баал давно не верил, поэтому был убежден, что человечество ожидает одна-единственная участь. Поэтому и не испытывал к нему ни малейшей жалости.

Тотальная обреченность, наркотики и постоянное напряженное ожидание неминуемой гибели необратимо изменили сознание темного сектанта. С каждым новым Захватом час икс приближался, и Баал стал подсознательно бояться новых углублений во мрак преисподней. Паранойя разъедала разум верховного Господина «Инферно», все более и более уводя его от адекватности восприятия.

Впрочем, все эти тревоги и ужасы остались в прошлом. В эту минуту Баал, для устойчивости широко расставив ноги, молча стоял в самом эпицентре Трота. На том самом мостике, зависшем над Бесконечной Пропастью. Здесь побывали лишь немногие избранные. Отсюда открывался отличный вид на панораму огненного сражения, бушующего вверх, у кромки нижнего круга преддверия Ада, и жрец, подняв лицо к небесам, застывшим взглядом наблюдал, как детище всей жизни, его орден, погибает под ураганным огнем.

Битва была в самом разгаре. Разрозненные и рассеченные на группки инферновцы не смогли организовать достойного сопротивления. Хотя нападающие тоже несли потери, но в основном штурмовики, атаковавшие орден, погибали от воздействия локальных областей ИФП. Измененное пространство губило их.

Два летательных аппарата угодили в аномальные зонки и теперь были объаты синим пламенем, но это уже не имело значения. Летящие машины выполнили свою миссию, всюю шла зачистка подземелий, и полыхающие синим пламенем дирижабли, словно в картине апокалипсиса, живописанной сумасшедшим художником, грандиозно проплывали над полыхающими воротами в преисподнюю, постепенно ниспадая прямиком в ямину черной адовой непроглядности.

Атакующие подготовились основательно и оружия имели более чем предостаточно. Подземные взрывы раздавались один за другим, но кто они, эти люди, и кто их послал в бой, Баал так и не узнал. Несмотря на то что его мощнейший, сработанный на заказ, портативный широкополосный сканер фрагментарно улавливал волну, на которой связывались передатчики вражеских бойцов.

Единственное, о чем подумал жрец: настолько массированную атаку приватным образом, без участия силовых ведомств, организовать абсолютно невозможно. Если, конечно, в пятый круг откуда-то извне не открылся сквозной телепортационный канал. Впро-чем, при таком раскладе заказчиком просто становились власть предержащие другого государства, вот и все. Правда, в такую версию Баалу как-то слабо верилось, особенно потому, что общались бойцы все-таки по-нашенски...

– Гнездо, это Водила, – слушал Баал переговоры врага, – мой отсек выжжен, иду на прямую зачистку. – Отчитался, судя по всему, командир одной из штурмовых групп...

– Пока пусто, – продолжил тот же голос...

– Вижу первый двухсотый, – снова раздалось в динамике, – тело обгорело, идентификации не подлежит...

Миновало еще несколько напряженных мгновений, и верховный Господин организации – немало лет ограждавшей эпицентр Трота от проникновения желающих взглянуть прямо в лик Тьмы – принял решение, после которого идентификация нападающих уже не имела никакого значения.

– Гнездо, это Водила, – снова протрещал динамик, – здесь целая комната набита двухсотыми. Похоже на главное капище этих уродов. Трупы опознать не удастся, ну и хрен с ними, но Сломанного Распятia нигде не видно...

– Водила, это Гнездо, ищите Баала, сломанный крест не может сгореть, ищите! Изымайте весь хабар, который попадется...

Баал сдавленно хохотнул.

– Ха-ах.

Он проиграл, да. Но вместе с осознанием поражения явилось понимание того факта, что само устройство мироздания подсказывает выход.

«Их мир падет, осталось только ускорить процесс! – пронеслось в его голове. – Они искали МОЕЙ смерти, чтобы завладеть МОИМ Распятием, а я САМ познакомлю их со смертью...»

– Я был рожден для этого...

Он шептал на пределе слышимости, казалось бы, но штормовой порыв ветра унес его слова, и они громом прокатились по окрестностям. Баал вряд ли смог бы различить: это происходит реально, и шепот действительно подобен раскатам грома, или же это воздействие диэтиламида лизергиновой кислоты бушует у него в мозгу.

– Если решил устроить войну, копай две братские могилы!!! – во всю глотку проорал Баал; только в этот раз почему-то, наоборот, ничего не расслышал, а может, ничего и не кричал?..

Неожиданно темный сектант понял, что разразился настоящий ураган, и порывы ветра с дождем вовсю рассекают окружающее пространство, но он, воздвигшийся в самом центре, словно находится в некоей миниатюрной зонке антициклона. Воздушные массы прямо рядом с ним пребывают в полнейшем спокойствии, а смесь ветра с дождем, размешиваемая утробным воем, бурлит вокруг...

В крохотном особом контейнере верховный жрец ордена «Инферно» носил презент с другой стороны планеты. Там спрятался волос, но не простой, а с головы самого что ни на есть Ментора, одного из коллективных носителей сверхсущности шестого Ареала. Как этот волосок умудрились добыть и вынести за пределы тамошней абнормальной зоны, Баал не знал и даже не догадывался, а мысль о том, что его могут просто-напросто использовать, вообще не приходила в затуманенную голову.

Сейчас верховный инферновец окончательно потерял всякую связь с реальностью, его одурманенный, воспаленный мозг жаждал единственного исхода. Он, повелитель ордена Баал, а в прошлом сталкер Санька Болтун, решил открыть врата Ада.

Тот, кто ему предоставил контейнер с «подарком», предусмотрительно и очень подробно описал, КАК именно это можно сделать.

– Воистину, все самое худшее к нам приходит оттуда, – услышал он чей-то голос, вздрогнул и резко оглянулся, но в следующий же миг понял, что голос прозвучал его собственный, а значит, наверное, это он сам и высказался?..

И сразу же за этим Баал почуял, что время его триумфа пришло. Не колеблясь, он вынул контейнер из особого сплава, свинтил крышечку, вынул волосок и протянул руку, удерживая артефакт кончиками пальцев в каком-то метре над Священным Сосудом с Тьмой.

Рецепт апокалипсиса для земного мира очень прост: нужно столкнуть сердце одной абнормальности с сердцем другой.

– Достаточно незначительного контакта, – произнес он вслух, вспоминая данную инструкцию, и слова, будто пот, скатились с липких губ.

В этот момент Баал почувствовал себя властелином всего мира, но разжать пальцы верховный жрец еще не смог... Что-то удерживало его. О нет, судьба человечества ничуть не волновала инферновца, нечто иное бредило, пыталось пробиться из глубин одурманенной памяти, что-то забытое, из тех еще времен, когда удачливый сталкер Санька в самый первый раз добрался вот сюда, в эпицентр, и увидел этот легендарный мостик над бездной... Нельзя, нельзя, нельзя – запульсировало тревожное слово, всплывая из тьмы забытья... Нельзя, нельзя, нельзя...

Стрелок, оставленный на борту одного из летательных аппаратов, устроивших огненный штурм, не смотрел в этом направлении. Он вел стрельбу по целям, расположенным вдоль Периметра, по верхней кромке, и не должен был заметить человеческую фигуру в глубине ямы эпицентра. Как-то не предполагалось, что там, внизу, на самом дне круглого цилиндра пятого круга, может находиться кто-то живой. Инферновцы настолько рьяно оберегали Колодец от проникновения, что и сами к нему никогда не совались.

Однако этот снайпер, не подозревая, что ему выпала участь стать конечным звеном цепи «случайностей», в запале боя слишком далеко вправо увел прицельную оптику своей установки. И вдруг узрел цель там, где ее быть не могло по определению.

Дистанция в добрых полтора километра, отделившая дирижабль от эпицентрального Колодца и мостика над ним, для бортового оружия не представляла проблем, и боец открыл огонь на поражение, не теряя ни секунды. О том, что стреляет по стержневой точке Зоны, он как-то и не подумал. Сработал инстинкт снайпера, захватившего в прицел достойную цель...

Крупнокалиберная пуля разворотила Баалу левое плечо и сломала ключицу. Удар был настолько сильным, что жреца снесло, как кеглю, сбilo с ног. И, уже рухнув на мостик, бывший Санька Болтун сквозь невыносимую боль с ужасом ощутил, что разжал пальцы...

Волос падал неестественно медленно, и по мере его плавного падения жизнь покидала бывшего сталкера. Да, да, это возникло еще одно «движение», являющееся следствием уже произошедшего события. Разжал бы пальцы Баал, если бы не пуля?.. Кто знает, кто знает. Однако все случилось, бесповоротно свершилось, и последствие события уже начало набирать обороты.

Инферновец навсегда сомкнул веки, как только волосок, с виду невесомый, достиг поверхности черной, как ночное беззвездное небо, субстанции, заполнившей углубление в поверхности арочного мостика, переброшенного через Колодец в самом центре Трота.

Поэтому бывший сталкер так и не узнал, что происходило в мгновения, следующие после его смерти.

Трот начал проваливаться в глубь планеты. Захват следовал за Захватом. И с каждой конвульсией плоть Земли продавливалась на десятки метров... Казалось, что этому низвержению не будет конца, но даже грехопадение имеет границы, и спустя время, то самое, которое миф, беспрецедентное доселе углубление уровней остановилось.

Зона, расположенная посреди российских просторов, изменилась больше, чем когда-либо ранее. И да, она уже не станет прежней, той, к которой сумели как-то приноровиться ее обитатели за годы и годы, что миновали с фатальной даты Посещения.

Маршрут первый

«Движение вперед – это всегда движение по соприкасающимся окружностям. Главное, вовремя перескочить на другую, в точке соприкосновения.

Но если попасть внутрь круга, переход станет невозможен. Поэтому, чтобы выйти из круга, нужно сделать шаг назад, иначе движение вперед попросту замкнется.

Так и получается, что вперед – по окружности, а назад – по прямой. И с какой стороны обходить круг, совершенно не важно, главное – выйти из него...»

Багровое солнце опускалось за горизонт, разбрасывая по Троту длинные уродливые тени.
– Скоро сменят! – радостно сообщил один из бойцов подразделений охраны внешнего Периметра, но его сослуживцы не подхватили веселья, они угрюмо промолчали.

Шестеро солдат охраняли сто шестнадцатый блокпост, относящийся к сегменту тридцать четвертой заставы. Располагался этот отрезок пограничной линии в юго-восточной части Периметра Трота.

– Тебе, Лога, только бы шланговать, – чуть позже ехидно высказался старший в группе, с нашивками сержанта. – А то, что мы сегодня ни одного нарушителя не обезвредили, наплевать...

– Сегодня вообще никого через нашу точку не пронесло, – отметил еще один боец.

– Можно подумать, что раньше через сто шестнадцатый шибко много народу шастало, – парировал веселый солдатик по кличке Лога. – А пронесет тебя, дурик, когда вздутой тушенки нажрешься, – поддел он товарища.

– Да пошел ты, – парировал тот, красноречиво показав «средний палец».

Лога собрался было отпустить комментарий в ответ, но в этот момент на тропинке, ведущей со стороны Большой земли, показалась человеческая фигура.

– Все по местам, – приказал старший. – Похоже, левый клиент, этот чувак не из наших.

– Ну вот, сбылась мечта командира, – прокомментировал Лога и взял на изготовку свой автомат.

– Накаркали, – поддержал его третий, тоже готовя к бою свое оружие.

– Жека, чего там электроника? – спросил командир группы.

– Идет вроде бы один, – отрапортовал ефрейтор, склонившийся над дисплеем портативного локатора. – Пушек не видать, хотя не факт, металла всякого на нем до хрена. Похоже, что он в бронекомплекте, и если техника не глючит, значит, от парня немного фонит...

– Подумаешь, удивил, – прокомментировал Лога. – Здесь от каждого второго бродяги так фونهاит...

– Да, капитан сообразительность, – съязвил ефрейтор Жека. – Но если ты удосужился заметить, чувак прет со стороны внешнего мира. Где там аномальные излучения?

– Заткнитесь вы, – вмешался командир. – На башке у него капюшон, но что там у него на морде...

– Там обычная сетка от насекомых, – пояснил ефрейтор. – Ничего особенного.

– Это новичок, шмотки наверняка у бывшего сталкера на барахолке прикупил, – снова отозвался Лога. – Ему затерли еще небось, что счастливые они, удачу притягивают... От шмоток и фونهاит, точно говорю.

– Да заткнитесь вы, – снова вмешался сержант. – Сейчас все выясним.

Тем временем незнакомец неспешно приближался к «пунктирной линии». На местности она ничем не обозначалась, но в последние месяцы все уже успели наизусть заучить обновленную карту Зоны, где появилась условная граница, обозначенная цепочкой блокпостов...

– Добрый вечер, – нарушил вечернюю тишину приятный баритон наконец-то подошедшего бродяги.

– Кому как, – ответил Лога. – Документики предъявите.

– Это без проблем. – Незнакомец протянул «ксиву». Обычного, общегражданского образца.

Пограничники Зоны оглядели идущего в Трот. С виду ничего особенно угрожающего. Обычный такой человек. Ничем не примечательной наружности, не верзила и не карлик. Неопределенного возраста. Такой голос может быть как у двадцатилетнего парня, так и у сорокалетнего мужчины.

– Оно понятно, – проговорил Лога, даже не прикасаясь к протянутому ему удостоверению личности. – Нужен пропуск для входа на охраняемую территорию, на которой ты, кстати, находишься с той минуты, как попал за бетонный Периметр. Первый круг уже Трот...²

– Ты что, не получил сталкерскую лицензию? – присоединился к диалогу командир, озвучив очевидное.

– Может быть, этот маленький презент скрасит столь явную мелочь, – выдал простой как дверь нарушитель и в открытую протянул старшему несколько сложенных купюр.

Солдаты переглянулись. Станный все-таки типчик! Лицухи нету, а поперся прямо через блокпост, когда мог бы преспокойненько просочиться где-нибудь через укромную лазейку, линия-то не сплошная, а «пунктирная»... Как будто понятия не имеет, что времена изменились и официальная свобода перемещения осталась в прошлом.

– О-о-о, мужик, да ты, я гляжу, наглеешь по полной программе! – громко прокомментировал сержант попытку дать взятку. – А ну-ка дай мне твою ксиву, я ее поближе гляну... И масочку сними, сними.

– Да чего уж там, – буркнул проштрафившийся ходок. – Я ж не красная девица, чтоб на меня любоваться-то...

– Заткнись и снимай, – приказал сержант и требовательно качнул направленным на незнакомца стволом «калаша».

Станный тип развел руками, ничего не сказал, молча приступил к выполнению требуемого. Когда на тебя в упор смотрят шесть черных зрачков дульных срезов, не повы... делься.

Но исполнил приказ по-своему, частично. Буквально на секунду отнял от лица мелкую сеточку и снова прикрылся, будто в страхе, что полчища комаров вмиг слетятся и поедом сожрут.

– погоди, а я тебя зна-а-аю, кажись, – вдруг протянул боец по прозвищу Лога.

– Нет, военный, ты что-то попутал, – твердо не согласился нарушитель. Короткого взгляда на его лицо солдатам было достаточно для вывода, что оно такое же «стандартное», как и телосложение. Особых примет типа родимых пятен, бород и шрамов не наблюдалось, однако память Логи, старослужащего, что-то выпихнула из своих заглазников...

² Эта книга напрямую взаимосвязана с романами Сергея Вольнова и Владимира Колчина «В спящем режиме» и «Плата за выход» (серия «СТАЛКЕР», цикл «Зона Посещения»), которые необходимо обязательно прочесть для понимания всей сути происходящего. У читателей, не знакомых с общей предысторией событий, также имеется возможность в подробностях узнать всё, что происходило раньше, из книг Сергея А. Вольнова «Ловчий желаний», «Zona Incognita» и «Режим Бога» (серия «S.T.A.L.K.E.R.», издательство АСТ); а также из романов Сергея Вольнова и Евгения Смагина «Предел желания («Радиант Пильмана»», «Испытание силой [Зона Посещения]»; и книги Сергея Вольнова «Прыжок в секунду [Зона будущего]» (серия «СТАЛКЕР»). Для наилучшего же понимания – всем, кто еще не успел, непременно следует прочесть «Пикник на обочине» братьев Стругацких. Чтобы не теряться в догадках по поводу некоторых фактов и обстоятельств. Да и просто потому, что эта легендарная повесть более чем заслуживает прочтения.

– Э нет, я тебя знаю, – стоял на своем боец. – Точно-точно...

– А я уверен, ты ошибаешься. – Незнакомец даже замотал головой, отрицая заявление армейского стража Периметра.

– Может быть, может быть, – усомнился было Лога, но тут же услужливая память подкинула ему новую картинку воспоминания. – Не, не, точняк, вспомнил! А ну покажь морду. Ты раньше ходил в Троте. У тебя еще кликуха была...

Договорить пограничник не успел. Метательный клинок воткнулся ему в левый глаз. На горе себе памятный боец рухнул замертво. Одновременно с этим нарушитель тоже обрушился наземь, разом уводя себя из-под прицела всех стволов, а в следующее мгновение сержант и ефрейтор также получили в глазницы заостренные полосы смертоносного металла.

* * *

Начальник тридцать четвертой погранзаставы зонного Периметра майор Александр Кимович Тауров был поднят по тревоге.

Подчиненная ему воинская часть была сформирована несколько месяцев назад, в рамках госпрограммы, ставящей целью усиление контроля внешней границы первого круга российской Зоны Посещения, в народе коротко прозванной «Трот». Период относительной свободы доступа остался в прошлом. Вовсю пользуясь законным разрешением, немало лет туда-сюда шастали все кому не лень. Нынче условия изменились, доступ снова вернулся к тому режиму, что был когда-то, до периода послабления. Времена «расслабона» кончились, и произошло существенное ужесточение правил.

Тревога оказалась не ложной. На его участке ответственности случилось ЧП. Ждавший смены наряд на сто шестнадцатом пропускном пункте кто-то безжалостно перебил, и пограничники, следуя полученным инструкциям, накрыли район атакованного КПП огнем систем залпового огня.

Тауров отлично понимал, что рапорт о произошедшем сразу пошел «наверх». На этот счет в штате заставы имелось кому позаботиться. Единственное, что в сложившейся ситуации оставалось майору, это разобраться с последствиями случившегося, пока его не начали трясти инспекции штабистов.

Командир понимал, что после работы батарей реактивной артиллерии там мало что осталось, но все пропускные точки оборудовались камерами наблюдения, и эти потоки информации стекались на локальный сервер заставы, а значит, еще находились в распоряжении Таурова.

Поэтому первым делом майор отправился в операторскую и забрал у диспетчера чип с сегодняшними данными. Закрывшись у себя в кабинете, он вывел мозаичное изображение на экран своего личного терминала.

– Твою ма-ать! – выругался Тауров, когда увидел россыпь «окошек» картин, переданных с нескольких камер. – Он что, один?!

Увиденное поражало невероятностью, но все каналы наблюдения, включая инфракрасные, подтверждали неоспоримый факт. Диверсант действовал в одиночку, и хуже всего было то обстоятельство, что он появился со стороны бетонного вала, отделяющего Зону от Большой земли. То есть как-то пересек Периметр и направлялся внутрь Трота. И если бы не новые правила и дополнительная «пунктирная линия» заградительных постов, перекрывающих разведанные тропы (оборудованных несколько месяцев назад уже внутри, на территории аномальности, примерно в полукилометре от Периметра), то нарушитель следовал бы избранным курсом без всяких проблем.

Никакого видимого оружия убийца пограничников не имел. Более чем странно. Ни дать ни взять супергерой какой-то! С голыми руками на автоматическое оружие переть...

Далее, «отмотав» записи вперед-назад, наметанным взглядом опытный офицер засек в зафиксированном материале интересный момент. Этой детали наверняка не заметили его доблестные, уже героически погибшие на боевом посту подчиненные. Были б живые, получили бы они по первое число за такую вопиющую невнимательность... Нарушитель границы что-то сбросил в высокую придорожную траву еще на подходе к КПП, и майор сразу учуял нештучную контрабанду. Тот фрагмент почвы удары артиллерии должны бы пощадить, но, прежде чем самолично отправиться за скинутым в траву грузом, Тауров собирался досмотреть «кино».

Диверсант был экипирован в обычный армейский костюм защитного цвета, такой можно раздобыть без проблем на любом рынке. Правда, с подобной экипировкой не ходят в глубину Трота. Эта безумная идея может взбрести в головушку только зеленому новичку, а мужчина, спокойно шагавший к блокпосту, на зеленохода не смахивал и подавно.

Тауров никак не мог идентифицировать лицо нарушителя. Тот натянул на голову капюшон. Но по всем движениям, по походке, по тому, как идущий ставил подошвы на почву, майор безошибочно чуял бывалого сталкера.

Когда нарушитель оказался в непосредственной близости от охраняемого поста, Тауров понял, что лицо бродяги скрывается под мелкой антимоскитной сеткой. Да, ловкий ход, ничего не скажешь. Для бойцов блокпоста черты его лица более-менее различимы, зато камеры запечатлеют лишь серое размытое пятно вместо физиономии. Майор раздраженно понял, что желанной рожи диверсанта для опознания он не получит.

– Хитрый гондурас, – проворчал комзаставы.

А ведь Тауров очень рассчитывал на идентификацию. Вдруг попалась бы зарегистрированная личность; базы данных, имеющиеся в распоряжении пограничников Трота, не уступают обширностью картотекам лучших спецслужб в мире. Так что шансов выявить персону диверсанта по лицу было до фига и больше, однако они растаяли в один миг. Теперь майору ничего не оставалось, как прибавить громкости и созерцать дальше, бессильно сжимая и разжимая кулаки.

Это «кино» все меньше и меньше нравилось начзаставы. Он уже чуть ли не спинным мозгом ощущал, как через его сегмент в Зону пытался просочиться матерый преступник. За такую оплошность командира подразделения по головке не погладят. Таурова спасал только факт, что дежуривший по штабу старлей не растерялся. Как только офицер получил тревожные сигналы с «маячков» жизнеобеспечения, обреченно доложившие о том, что все бойцы сменяемого гарнизона сто шестнадцатого поста мертвы, дежурный, не задумываясь ни на секунду, отдал приказ и разбомбил проклятый КПП к чертовой бабушке! Какой бы там крутой суперпупер ни лазил, от систем залпового огня еще никто не уходил.

Настолько мощную огневую поддержку армейские стражи внешней границы Трота получили недавно. Считанные буквально по пальцам одной руки недели назад. По обрывкам информации, дошедшим до Таурова, в Зоне последнее время начала твориться всяческая хреномантия, хотя здесь, по внешнему краю первого круга, неподалеку от бетонной стены Периметра, никаких особенных изменений не замечалось. Ничего новоявленного. Локальные измененки физического пространства, мутированные монстры и аномальный хабар – все привычное, успевшее набить оскомину за десятилетия существования...

Правда, задача арт-системам изначально поставлена обратная – уничтожать, не выпускать опасную дрянь изнутри Зоны в мир людей. И в случае если мутное зверье ломанется наружу, то проклятых мутантов переколошматит в фарш с землей. А сейчас убийственная угроза притащилась откуда не ждали, обратным маршрутом, и этот факт очень настораживал майора... А ведь «кино» еще не кончилось.

Когда диверсант предложил служивым взятку, по тому, КАК он это сделал, бывалый хранитель Периметра Тауров определил, что подобным образом опасный ходок решал вопросы

с патрульными армейцами в Зоне раньше и множество раз. Привычное для него это занятие, не внове ему совать мзду...

Вывод напрашивался сам собой: в Троте нарушитель давненько не бывал, иначе знал бы, что лафа кончилась. Что нынче за банальную взятку, сунутую бойцу на КПП, «дикому» сталкеру в Трот уже не пройти. С этим в последние месяцы стало не просто строго, а по-настоящему, всерьез строго. Проникнуть могут только лицензированные сталкеры. Получить государственную лицензию все еще можно, но этот гад не захотел по-хорошему, законно...

Тауров все больше и больше мрачнел, проникаясь суровостью чрезвычайного происшествия.

– ...а я тебя зна-а-аю, кажись, – донеслось из саунд-динамиков терминала.

Майор прищурил правый глаз, словно посмотрел на дисплей через прицел. Старший солдат Логинов. Боец этот служил в Троте не первый год и заработал неоднозначную репутацию, но раздолбам не был, и он узнал нарушителя. Именно это узнавание предопределило все дальнейшие действия преступника. Огнестрельным оружием тот не располагал, но, кроме человеческого оружия, существуют же и методы обезбашенных выродков...

Почти неуловимым для глаза движением бродяга метнул нож и упокоил Логинова навсегда. Осел наземь и парой бросков отправил вслед за старсолом еще двоих – ефрейтора Варкина и сержанта Козецкого. К чести остальных бойцов, они не растерялись и не впали в ступор. Успели-таки, согласно уставным инструкциям, открыть стрельбу, стремясь измочалить нарушителя в рубленую капусту...

– Правильно я их воспит... – начал комментировать майор, обоснованно довольный своими командирскими заслугами, но умолк на полуслове, замер с открытым ртом.

Убийца активировал какой-то «зонник».

То, что на блокпосту сработало не что иное, как ИО, майор Тауров не сомневался ни секунды. Но в таком случае с наибольшей долей вероятности напрашивался вывод, что нарушитель извне притащил в Трот инопланетный объект?!

Носитель внеземной энергии из-за пределов Трота, добытый в абнормальном пространстве какого-то другого Ареала Визита, одного из...

Вокруг бродяги мгновенно образовался купол, слегка светящийся розовым. Эта защита оказалась непроницаемой для пуль, выпущенных по нему тремя уцелевшими пограничниками, зато ублюдок преспокойно мог стрелять с той стороны, изнутри. «Горячее» оружие у диверсанта все-таки имелось, чтоб ему ни дна ни покрышки... Выхватив два больших крупнокалиберных пистолета, припрятанных под форменной курткой, пришлый в упор перестрелял остаток наряда.

Майор по долгу службы нередко сталкивался с тем, что всякие личности в обход закона о лицензированной добыче хабара пытались вынести из Зоны какие-нибудь внеземные объекты. Но все эти попытки остались в прошлом, сейчас протащить что-нибудь, избежав внимания систем слежения, практически невозможно. В этом Тауров был убежден, так как гайки в течение последних месяцев начальство завинтило до предела, и доказанный факт, что коррупция в среде охранников Трота фактически сошла на нет. А здесь получалось, что некто попытался пронести зонники, инопланетные артефакты, обратно в Трот? Да уж, нарушитель преподнес очередную загадку. И если даже допустить более приемлемый вариант, что задействованный нарушителем носитель имеет местное происхождение и был когда-то ранее вынесен отсюда, из Трота, наружу... Факт его возвращения «на родину» лишь увеличивает степень непонимания сути происходящего.

А вдруг у него в запасе сюрпризов больше, чем один?..

Нарушитель, активировав свой чертов зонник, не просто укрылся от расстрела под защитным «силовым куполом». Он добавил Таурову очень-очень много лишних проблем. Что докладывать наверх, майор уже и не знал. У того козла в распоряжении имелся какой-то энер-

гетический заслон, да. Зонник с подобным действием можно было найти и в российской Зоне. «Щит Горгоны». Но за такой разновидностью хабара кому-то надо было совершить ходку вниз, аж в четвертый уровень перевернутой ступенчатой пирамиды Трота.

Таурову доводилось видеть эти фиговины розоватого цвета, похожие на комки слипшейся подкрашенной соли. Но если такую пакость раздавить, вокруг тебя образуется непроницаемый защитный купол, размеры и продолжительность действия которого зависят от габаритов и массы «ИОшки». Правда, тот хабар действует исключительно в пространстве Трота и абсолютно утрачивает какую-либо силу за пределами, на Большой земле. Но злосчастный блокпост находился внутри Периметра, уже на территории первого круга, и у проклятого бродяги, притянувшего хабар обратно в Зону, появился шанс его применить...

Вот в этот момент Таурова наконец осенила очевидная, но оттого не менее устрашающая догадка.

– Мать его за ногу, он же мог остаться в живых! – в сердцах выкрикнул майор. И будто желая добавить бензинчику в костер терзаний, картинки на дисплее остановились и покрылись серо-черной рябью, а динамики злобно зашипели. Старлей отдал приказ, «тайфуны» разразились залпами, разрывы уничтожили камеры, оставив вопрос без ответа.

– А-а-а, чтоб его! – гаркнул Тауров и грохнул кулаком по столу...

Хочешь, не хочешь, надо выкручиваться из ситуевины.

Майор лихорадочно извлек чип с данными, после чего спешно покинул свой кабинет. На улице его ждал армейский джип с водителем, но, выгнав младшего сержанта из-за баранки, майор сам поехал к месту происшествия. Точка располагалась не особенно далеко от штаба заставы, и Тауров, злобно матерясь, прибавил газу. Машина остервенело рыкнула и будто грозное стальное животное храбро ринулась в ночь. Фары Тауров принципиально не включал, привычно нацепив на шлем ПНВ. Впрочем, ночь выдалась на удивление ясной, и огромная красноватая луна хорошо освещала окрестности.

– Выр-родок, – честил нарушителя майор. – Ублюдок гр-ребаный...

Слишком отчетливо он понимал, что сделать уже ничего не сможет, по большому-то счету.

* * *

Нарушитель, судя по всему, прошел в Зону. Комзаставы почуял это и обескураженно осознал, что места сомнениям почти не осталось. И прошел выродок не где-нибудь, а на его участке границы. Хотя можно было бы понадеяться на эффективность работы залповых систем, но в главном штабе охраны Периметра не детишки сидят, и такое оправдание для них неприемлемо. Никак не.

Тем временем майор достиг конечного пункта недлинного путешествия. Он изучил территорию своего участка в достаточной степени, чтобы не заблудиться, и безошибочно прибыл по назначению. Резко, с истошным взвизгом тормозов остановив машину, Тауров выскочил к раздолбанной взрывными воронками тропе, по которой совсем недавно топал нарушитель.

Уже персональный нарушитель Александра Таурова. Личный враг.

В том, что сучий потрох живехонек и шарится сейчас совсем недалеко, где-то там, в проклятом Недоаде, Тауров уже ни капли не сомневался.

Травяной покров тянулся перед глазами сплошным ковром. Майор знал, что и где искать, и вскоре был вознагражден за сообразительность. В руках Таурова оказался обычный контейнер для хранения аномальных объектов, футляр российского производства. В этих штуковинах из спецсплава сталкеры таскают зонные артефакты, и конкретно эта штуковина была не пустой, содержала что-то внутри себя. Причем тревожная кнопка на металлической крышке зловеще пульсировала красным, предупреждая, что с содержимым происходит что-то не то.

Раскупоривать бокс было слишком рискованно, но у майора в джипе имелась тестирующая аппаратура, и он устремился обратно. Тест показал едва ли не самое плохое из всего, что только могло стрястись. В точности то, чего Тауров подсознательно страшился, пожалуй, больше всего. Майор настолько переживал о том, что именно ЭТО может случиться, что даже не хотел думать о такой вероятности, боясь спровоцировать реализацию наихудшего варианта.

Внутри скрывался зонник, понятное дело, для того и предназначен герметизирующий футляр.

Беда не в этом. Проблему породил факт, что этот инопланетный объект попал сюда из другой отметины Посещения. Умная электроника подсказала, что этот хабар из хармонтской Зоны. И относится к разряду крайне взрывоопасных объектов. В атмосфере другой, «неродной» Зоны этакая хрень способна самопроизвольно активироваться и превратиться в облако кислотной взвеси. Значит, в Троте дрянь из контейнера смертельна для всякого, кто откроет «ларец». Тауров имел доступ к подобной информации, а нарушитель, получается, об этом не ведал. Если тащил футляр в Трот... Или очень даже ведал? Потому и сбросил.

Поди разбери намерения этого уroda, невесть откуда припершегося в Зону прямо на участке тридцать четвертой заставы. Вот уж подфартило так подфартило в кавычках ее командиру!

– Ну, выродок, жалко, что ты не затащил его поглубже в Трот, чтобы там открыть, – вслух высказал Тауров сокровенное желание и в сердцах плюнул под ноги. – Тьфу! Был бы ты, сука, приятно удивлен.

Майор прекрасно понимал, что подобные события относятся к совсем другой юрисдикции, и зонник из другого Ареала Визита – это ЧП, которое положено разгребать соответствующим спецслужбам.

– Первый, как слышите, первый, – донеслось по радиоканалу.

– Слушаю, – устало ответил Тауров в микрофон рации.

– Товарищ майор, разрешите доложить. Здесь прибыли из особого отдела, – проинформировал дежурный офицер. По дрожанию голоса стало ясно, что лейтеха испуган.

– Сейчас буду, – буркнул Тауров.

– Пронюхали уже, крысы конторские, – продолжил он бурчать, но уже вне эфира, отключив микрофон рации. Куда денешься, ничего не оставалось, как возвращаться. Его долг как офицера доложить о находке, а дальше уж судьба распорядится.

* * *

Бывалый пограничник Тауров не мог знать, конечно, что здесь был далеко не простой сталкер. В Трот просочился бродяга, в узких кругах посвященных ни много ни мало прослывший легендой. Не знал майор и того, что операция по перехвату не даст никаких результатов. Его личный нарушитель, углубившись в Зону на достаточное расстояние от внешней границы, активировал еще один зонник, переместился и сейчас находился совсем в другом сегменте первого круга. Совсем не там, где его рьяно искали.

Персональный враг майора Таурова стоял в комнатухе сталкерского приюта и был изрядно пьян. Пошатываясь от выпитого алкоголя, бурлящего в голове, он таранился в обломок зеркала, прикрепленный к стенке над алюминиевым рукомойником. Состроив гримасу своему отражению, заплетающимся языком исторг:

– И снова... 3-здравствуйте... Ты долго отнекивался... но все-таки нашел... п-повод вернуться в... задницу... Ну и как теп-ерь будешь зваться?... 3-здесь и сейчас, а... и-и-ик!

Икнув, он умолк, выдержал паузу, глубоко дыша, пытаясь сфокусировать взгляд и упорядочить мысли. Наконец сумел справиться с дыханием и разбегающимися, неоформленными идеями и театрально, словно цитируя, выдал несколько окрепшим голосом:

– И зовите меня Фениксом!

Хмыкнул иронично, тем самым выдав рецензию на собственное творчество, и проворчал:

– Ну и ладно, Феникс так Феникс... С возвращением, птица вольная.

После чего, держась для верности за стеночку, мужчина добрался до арендованной на ночь койки и сполз на нее, чтобы без промедления забыться мертвым сном.

* * *

Олег Иванович Жук пребывал в статусе матерого каторжанина и за пятьдесят три годка житухи успел пять раз побывать в местах лишения свободы. Судьбина выдалась не из легких, но он никогда ни о чем не жалел. Находясь в местах лишения свободы, он многожды успел пересмотреть свою ничемную жизнь и не видел иной вероятности бытия для своей личности.

Кличка его на сто процентов совпадала с фамилией, так что Олег Иванович, сколько себя помнил, откликался на погонялово «Жук». В юности, правда, дружбаны кликали Жучком, но то было давно и не имело уже никакого значения.

Своего отца он помнил плохо, так как еще в пору раннего детства Олежки папа ушел за хлебом и не вернулся. Уже потом Жук узнал, что родителя приняли соответствующие органы, и тот умер в колонии от заражения крови. Но что бы это знание смогло изменить, когда ты уже покатылся по наклонной...

Свой первый суд Олег Иванович помнил во всех подробностях. Он был самым младшим в компании, и когда старшие товарищи решили тупо грабить всех прохожих, которые попадутся на улице, Жук, а тогда еще Жучок, происходящее воспринял как радостное веселье. Но когда Жучку дали пять лет с началом отсидки «на малолетке», стало не до смеха. Хотя на самом суде, в момент, когда прозвучал его первый приговор, он даже не понял, что произошло, наоборот, весь процесс казался по-прежнему веселым действием.

– Жучок, да ты прямо как урка с мыльного завода, – шутили на суде его старшие товарищи.

Но когда из зала суда он уехал в места не столь отдаленные, а конкретно – в ближайшую тюрьму для содержания малолетних преступников, очень быстро стало не до шуток. Дальше началось выживание. Жук выжил, но, утонув в блатной романтике, так и не смог остановиться. Повзрослев, Олег Иванович понял, что если бы тогда, в первый раз, его, глупого малолетку, кто-то взял бы на поруки и он не попал в тюрьму, все сложилось бы иначе. Однако, как ни верти, его судьба сложилась именно так, а не по-другому.

Отсидка следовала за отсидкой, и постепенно Олег Иванович стал ощущать, что его дом не с той стороны «колючки». Тюрьмы и лагеря стали для него гораздо более привычной, естественной средой обитания, покинуть которую означало обречь себя на кучу неудобняков и затык. За пределами лагерной ограды и тюремного забора мало что происходило по понятиям, там царила неразбериха. В мире фраеров норма жизни – бардак.

Но выяснилось, что есть на земном шарике углы, где ваще все не как у людей, и норма жизни – полный песец. На сей раз матерый рецидивист Жук попал в куда более серьезный переплет. Вместо привычной, уже шестой по счету ходки в лагерь Жук попал в Трот, и эта ЗОНА сразу не понравилась старому сидельцу. Только вот обстоятельства, из-за которых он сюда попал, брали свое, и вот уже девятый месяц Олег Иванович Жук пребывал в российской Зоне Посещения, жестко именуемой Трот.

Все живущие в Расее-матушке вменяемые люди знают, что Трот это Торт, только наоборот. У местных блатных, промышляющих на этой Зоне, по теме было множество своих шуток. Насчет торта, как его есть, в какой рот и каким образом наоборот, но эти приколы не нравились Жуку. Так как он обладал тем, что напрочь отсутствовало у всех подобных говорунов. Жук обладал внутренним чутьем или, как здесь принято говорить, чуйкой. А чутье под-

сказывало каторжанину, что у этой Зоны свои, пушай и не всем ясные понятия, а значит, свои хозяева, и они не потерпят насмешек и могут за наглое базлание нехило наказать.

В гущу полного песка Олег Иванович попал не простым залетным. Он, как положено в его родном воровском мире, принес маляву от авторитетных людей, тянувших за него мазу, и без гнилого базара был принят в одну из местных банд. Преступной группировкой верховодил беглый зэк по кличке Воха Граммофон, и Жук сразу попал в ближайшее окружение главаря. Но, протянув в Троте месячишко, Жук заметил для себя много такого, что ему пришлось не по нраву. Только вот обстоятельства... Некуда деваться, обстоятельства из Трота его не выпускали.

Банда Граммофона в основном занималась старыми как мир грабежами, потому как все попытки наладить более безопасный бизнес в этой Зоне ничего не принесли. Занятие рэкетом в Троте оказалось самым неблагоприятным. Здешние добычки хабара в основном были не робкого десятка и за пресловутое СВОЕ цеплялись не то что зубами, но и всем, что из оружия сыщется.

Да еще после рэкетирского наезда можно было от сталкеров такую мощную обратку получить, что небо с овчинку покажется. По этой причине старый добрый разбой был основным средством существования чуть ли не всех уголовных ОПГ, забурившихся в Троте. Если, конечно, не брать в расчет несколько организаций, которые имели прямое финансирование с Большой земли.

К таковым относились повернутые на всю башку сектанты из «Инферно» или придурки из движухи «Санитары Зоны», которым, по мнению Жука, просто нравилось убивать. А самое главное, подобные группировки Трота имели совсем другие внутренние структуры, и Жук не питал уважения к ним и к людям, в них завязанным. Для него это были филиалы «конторы», и то, что здесь она имела какие-то другие названия, не имело значения.

Фартовые люди вроде сталкеров и прочих бродяг, по жизненным убеждениям старого уголовника, также являлись «придурками». Искать «ответ на вопрос», добывать объяснение необъяснимости??? Такой фортель был за гранью понимания Жука. Таскать хабар, рискуя жизнью, также было занятием для лохов, вот только построить этих лохов, чтобы затем поиметь с них, никак не получалось. И этот расклад тоже не нравился старому каторжанину.

Бандитом Олег Иванович себя вовсе не считал, так как бандиты рискуют ради личной наживы, а Жук ставил на кон свою шкуру ради существования самой воровской системы. Он чувствовал себя важным, лишь являясь частью этой системы, которой Олег Иванович регулярно засылал денежные передачи. И по-другому ощутить свою значимость в этом мире у него просто не получалось.

Но, угодив в Трот, Жук уразумел, что эта Зона изменит его, и он уже не так, как раньше, воспринимает окружающий его мир. Да еще и давление внешних обстоятельств, загнавших его в Трот... Изменения в его сознании неизбежно начались, но человек, как всегда, по натуре противится всему новому. А тем более немолодой человек. Давно живущие люди хотят все так же ходить знакомыми улицами и в знакомое время получать от знакомых людей деньги на свое жалкое существование. Им не нужен риск, их жизнь налажена, но молодежь... Молодежь – это совсем другое дело.

Здесь, в Троте, Олег Иванович снова начал чувствовать себя молодым. Иначе он просто не сумел бы растолковать причин, толкнувших его на столь рискованные поступки. В предстоящей ходке ему планировалось спуститься в самую глубину перевернутого «торта». Жук уже не был зеленым новичком здесь, но спускаться настолько глубоко ему еще не доводилось. К тому же миссия его была не совсем обычной. Серьезные люди с Большой земли попросили найти одного человечка, они же дали инфу по возможным местам пребывания тела, так что задача казалась весьма незамысловатой. Если бы не обстоятельства, но уже внутренние, Трота... Здесь

просто и однозначно ничего не бывает, а там, в его черной глубине, и подавно, но за сложности очень жирно платили, и это решило исход.

К тому же Олег Иванович неосознанно подозревал, что занырнуть в эту бездну – его участь. Иначе он бы не очутился в этом напрочь забытом богом, ненормальном мирке. Его судьба по-прежнему имела на него обширные планы. Это согревало сердце, и Жук, пошептавшись со своей чуйкой, принял решение и незамедлительно выдвинулся в путь.

Выбрал путь – значит победил. Значит, ты решил покинуть замкнутый круг, чтобы перейти на другой уровень, двинуться по иной окружности, а с какой стороны обходить эту ось, не имеет особого значения.

Маршрут второй

«Настоящий сталкер-ветеран никогда не оправдывается за собственные поступки, потому что он всегда на сто процентов осознает, что делает. Иначе не стал бы ветераном...»

Мрачное небо нависло прямо над головой. Заморосил мелкий дождь.

– Ё-мое! Погода, твою мать, прямо скажем, влагалищная! – Жук, наращивая градус и этажность ругани, ускорил шаг.

Здесь, в первом круге Трота, было до фига и больше безопасных троп, и он в аккурат топал по одной из них. Но расслабляться в Троте нельзя никогда, Жук своими глазами неоднократно видал, как в этой мотаной-перемотаной ямине гибнут люди, поэтому для страховки фирменный японский сканер «ифэпэшек» был врублен и запрограммирован на полный цикл лоцирования.

Эту крутую, полезную для выживания игрушку Олег Иванович два месяца назад забрал у каких-то ученых ботанов, которые потеряли свой военный конвой и к тому же полностью заблудились. Научники были страшно перепуганы, и когда попались парням Жука, их и шмонать-то не пришлось, они сами все поотдавали, только бы их вывели оттуда.

– Мы же все цивилизованные люди, – повторял один из ученых.

А пацаны Жука громко ржали и хотели ему свой афтограф на лбу ножом выцарапать. На память, так сказать, для научного мира. Но Жук уже получил навар и был добрым, поэтому запретил трогать плешивые головы. Идти там, к слову, было совсем недалеко, но обезумевшие от страха ученые совсем не ориентировались и уже решили, что заблукали без надежды на возврат. Так что добыча в тот раз сама пришла в руки Жука; когда он увидел этот клевый прибор, то сразу понял, что заполучил истинный подарок судьбы.

– В случае чего техника поможет, – любил говаривать он, но про свое внутреннее чутье Жук никогда не забывал.

И сейчас, за поворотом тропы, матерый урка почувал, что в ближайших кустах кто-то хоронился. При других обстоятельствах он бы сильно обеспокоился этой байдой, но сюда пришел на встречу, и там наверняка сныкались его пацаны.

– Макар, Чеса, вы тута?! – крикнул Жук в заросли. – Вылазьте, братаны, чё по «зеленке» шхериться.

– Жук, мы просто хотели тебя приколоть! – ответил Чеса, первым поднимаясь из-за кустов.

– Дык я вас, клоунов, еще хрен знает когда приметил, – наполовину соврал Жук.

– Не мог ты нас заметить, – пробурчал Макар, также поднимаясь из-за нехитрого укрытия. – Ты почувал. В это поверю, а заметить не мог. Я давно въехал, что ты, Жук, способен на такие штучки.

– Долбень, это ж моя японская электроника, – снова соврал Жук. – Да и шмалью несло километра за четыре отсюда. – Он заржал. – Гы-гы-гы! А вы, заместо того чтоб по кустам тыриться, полезное сварганили б че...

– Братан, мы не шмалили, тебя ждали... хотя нет, разок было, – признался Чеса.

– Дурак, он тебя на понт взял, – заметил Макар, – а ты, как лошара последний, хаваешь.

– Жда-али, говоришь, – весело проговорил Жук, вплотную приближаясь к своим корешам. – Ну, давай глянем, что там меня дождалось.

– А вот зырь. – Чеса из специальной коробочки достал огромный «косяк». – Я ж базарил, мы про тебя помнили.

– Ну и чё тормозишь, взрывай, – пробурчал Жук. – Ты забивал, уважай свой труд.

Чеса быстро раскопал самокрутку и, наполнившись дымом, передал ее Жуку. Тот, в свою очередь, сделав пару затяжек, передал ее Макару.

– Молодуха, – проговорил Жук, выпуская клуб дыма, – но хорошая.

– Дозреет, буит ваще бомба, хе-х, – хихикнул Чеса, принимая «косячину» в очередной раз.

– Дозреет, надо будет пацанам на лагерь передать, – высказал идею Жук, протягивая руку за самокруткой.

– Эт завсегда пожалуйста, – кивнул Чеса, как только сбросил дым. – В этом сезоне урожай должен быть знатный.

– Ты сначала его вырасти, – скептически отозвался Макар, принимая «косяк».

– Выращу, не бойсь, – в тон ему ответил Чеса. – Я тебе плантарь не показывал, и ты его своим червивым взглядом не подпортил.

– Если б у меня взгляд был червивым, – возмутился Макар, перед этим длинной тягой уничтожив остатки самокрутки, – твоя жопа давно была бы в попадосе, ты ж во всех ходах все время впереди ползешь, и, кроме твоего жирного гудка, ничего и не видно.

Жук загоготал этой шутке, и двое его подельников тут же присоединились к нему.

– Вишь, Чеса, – развил шутку Жук, – Макар о твоей заднице беспокоится, приглядывает за ней, так сказать, бережет.

– Отвалите от меня, – отмахнулся Чеса, – я за свою жопу сам побеспокоюсь.

– На кой звал, Жук? – перевел тему Макар.

– Пришел заказ на одного фраера, – перешел к делу Олег Иванович, и от веселья вмиг не осталось и следа. – За его шкуру башляют сильно кучеряво.

– Это по нашей части, – кивнул Чеса. – Но в чем попадалово в этом деле?

– Ты об чем? – не понял Жук.

– Все ты врубил, хм-м, – хмыкнул Чеса. – Ты же знаешь, проблема, она как тот хренов суслик, ее может быть не видно, однако в таких делах она всегда есть... Она же есть?

– Основная засада в том, что фраер зашарился в третьем, а то и в четвертом круге. В пятый он сдуру сныкаться не должен, тут серьезные люди ручаются. Но точная малява, где наш клиент петляет, придет позже, до отхода. Клепа должен подшухерить к завтрашнему утру.

– А почему именно мы с Чесой? – поинтересовался более тертый Макар.

– Потому как во всей нашей многочисленной честной компании вы двое дальше всего спускались в Трот, о как, – многозначительно проговорил Жук. – Макар, говорят, ты даже на краю пятого круга стоял.

– Стоял, – кивнул Макар. – Тока шустро отвалил, там ловить неча, окромя смертушки. И главное, во всех серьезных ходах мы с Чесой имеем проводников. Да и группы собираются не меньше четырех...

– Ну, за тем дело не станет, – заверил Жук, – и проводника найдем, и я с вами пойду, так что в случае чего пригляжу за вашими задами.

Жук снова громко заржал.

– Валим, чё встали столбом, – снова посерьезнел он.

– Если ты в ходку, мы с тобой, – ответил за двоих Макар.

– Куда на ночь глядя? – поинтересовался Чеса.

– В ближайшую бадегу, – ответил Жук, – вы же проводника хотели.

– Это к Алешке к Блинчику, что ли? – уточнил Макар уже на ходу. – Ближайшая бадега его будет.

– А что, есть проблемы? – спросил Жук, не оборачиваясь.

– Нет, – вставил Чеса. – Только Лёша Блинчик дебил натуральный, да и мы там задолжали немного бабла.

– Ну, с бабосами решим. – Жук ухмыльнулся. – А вот с головой помочь вашему другу я не смогу.

Все трое дружно и громко захохотали.

– Ваше, бадега там нормальная, – заметил Макар, – и бабы толковые, и выпивка зашибись, не отравимся.

– Точняк! Тока благородный брать там не советую, – заметил Чеса, – разбодяживают сильно.

– Мы не за тем идем, долбень, – поправил кореша Макар.

– Та знаю я! – огрызнулся Чеса. – Я так, к слову.

– Во, дурь нехилая, – неожиданно заметил Жук.

– А я чего балабоню, – сразу расцвел Чеса, – в этом году буит просто бомбецкий урожай.

– Когда ты говоришь слово «будет», – пробурчал Макар, – оно звучит шибко напряжно.

– Ты что, хошь закинуть, что я все скую до того, как созреет? – спросил Чеса.

– С тебя станется, – со знанием дела ответствовал Макар. И добавил, сверившись с приметамы окружающей природы: – Мы почти пришли.

– Да знаю я, – согласился Жук. – Но поскольку хозяин ваш кент, вы идите вперед.

– Какой он кент на фиг, – раздраженно возразил Чеса. – Его кенты на дурке дождаются.

– Это точно, – согласился Макар.

– Вон там, справа, мутаволк, – подобрался Чеса, поводя в том направлении стволом. – Далеченько, хотя моя дура достанет.

– Да и хрен на него, – остановил напарника Макар, – этот не тронет.

– Сколько вы должны? – уточнил Жук, отвлекая корешей от темы.

– Шесть стволов, – отозвался Чеса.

– Ни хрена себе! – закономерно прифигел Жук. – Вы там чё, банкет из восемнадцати блюд и поросенка с выносом заказывали?

– Вынос был, – согласился Макар.

– Но поросенка я не помню, – с умным видом вставил Чеса.

– Дык потому, что ты им и был, гы-гы, – развеселился Макар.

– А сам-то чего! Тоже мне Аллен Делон нашелся, – защищался от прогона Чеса. – Я хоть не наблевал телке на платье.

– Это потому что...

– Хватит, придурки! – остановил перепалку Жук. – Займитесь делом, здесь двадцать стволов, аванс. – С этими словами он протянул Макару пачку мятых купюр. – Остальное по возвращении, вся снаряга тоже с меня. Замазали?

Макар забрал аванс, оба кореша энергично закивали и разразились одобрительными возгласами.

А еще минут через пять трое деловых добрались к железным воротам, знавшим краску еще в прошлом веке, наверное. За высоким забором из колючей проволоки и трубчатых опор виднелось вместительное каменное строение в два этажа. Бывший дом отдыха или что-то типа него.

Макар с ходу принялся тарабанить в ржавую створку. Грохот раздался такой, что впору было уши затыкать.

– Кому там не хрен делать?! – почти сразу донеслось со стороны дома.

– Это я! – бодро представился Макар.

– Кто я?! – послышалось в ответ.

– Я-а-а! – заорал Макар. – Головка от морковки!

– А-а, ты! Ну, заходи, – донеслось из окна второго этажа.

Электронный замок на воротах щелкнул, и отнюдь не святая троица проникла на территорию заведения.

– Бабки притаранил? – В разомкнувшемся проеме входа воздвигся громадный лысый мужик с лицом, перекошенным какой-то болезнью, и помповым дробовиком без приклада, казавшимся игрушкой в широченных лапищах.

– На кой, – огрызнулся Макар. – Мать его, мы по тебе соскучились. Потрындеть о том о сем причапали.

– Не врублюсь, ты на что намекаешь? – удивился верзила и на всякий случай передернул затвор ружья. – Без бабок не пушу.

– Не писай, Лёха, здесь твой бабосик, – махнул у своего виска Макар шестью расправленными купюрами.

– И чё, мы пройдем? – спросил Жук, чтобы ускорить входную церемонию. – Нам похмелиться сильно надо.

– Эт завсегда пожалуйста. – Рот барыги скривился в малоудачной попытке изобразить радушную улыбку, а его ручки шустро прятали в карман сцапанные купюры долга. – Затем и работаю, чтоб помогать людям в горькие похмельные часы...

– По-моему, ты уже своего кальяна на абсенте перекурил, – буркнул Макар, пропуская корешей вперед.

– Вы только не нажритесь, как в прошлый раз, – отвесил им в спину напутствие Лёха Блинчик.

– А что такое? Заплатили, имеем право...

– И какой роман вы этому Блинчику начесали про себя? – поинтересовался Жук, как только все трое отделились от ворот, вошли в здание и оказались за дверью.

– Он думает, что мы травку тут растим, – шепнул Макар. – Бывает, у нас тарится, а про наши с тобой дела никто не догадывается. Мы ж типа твои тайные агенты.

– Ништяк, – одобрил Жук и принялся осматривать внутренности кабака.

«Официанток нет, у нас самообслуживание» – гласила предупредительная надпись на стене.

Внутри здания не было перегородок, по крайней мере на первом этаже, и все пространство представляло собой внушительный зал с длинной барной стойкой справа от входа. Всю остальную площадь занимали разномастные столики, и большая их часть была занята посетителями.

Оружие никто не сдавал, а сброду в сарай набилось много, так что картина с виду напоминала посиделки кагала вооруженных головорезов. Лучше не бывает. Жук чувствовал себя в такой среде как рыба в воде. С шумом втянув ноздрями прокуренный кабацкий воздух, он расцвел в широкой лыбе и без промедления устремился к стойке, за которой виднелся бармен, типчик с неприветливой, как у старой девы рожей.

– Три по сто и три пива, – заказал он бармену, как только очутился в пределах слышимости.

Бармен, угрюмо глянув на новоприбывших посетителей, молча выставил три бутылки пива, три бокала, три рюмки и бутылку водки.

– Я просил три по сто, а не бутылку, – уточнил Жук.

– Останется – принесешь, – дерзко вякнул бармен.

– Умный какой, хе-хех! – Жук искренне развеселился. – Друган, ты консумацию с мастурбацией попутал? Ну, лады, забирайте, – добавил он своим, развернулся и взял курс на ближайший свободный стол.

– А кухня у вас какая? – сделав шаг, по ходу спросил он у бармена через плечо.

– Лучшая в округе, – вякнул тот.

– Дык в округе мутье трупами питается, – обоснованно уточнил Олег Иванович.

– Жук, ладно, не трожь его, – встрял Макар, плюхнулся на пластиковый стул и приступил к ритуалу распределения водяры по рюхам.

– Ерш твою медь, тебя забыл спросить! – выверился Жук. – Ты чё наливаешь, у тебя рука легкая?! Баран, смерти моей завтра хочешь?

– Ка-ак у младенца! – разухмылялся Макар, поднимая свою рюмку. – Ты же знаешь...

– Ты людей взрывать горазд, – согласился Жук, опускаясь на другой стул. – Это знаю, а белянюкую мы с тобой ни разу не...

– На масть! – озвучил тост Чеса, стремясь перебить их базар.

Трое подельников звучно чокнулись и осушили емкости до дна.

* * *

– А Граммофон в курсе наших с тобой дел? – уточнил Макар, переливая пиво в бокал.

– Ясный перец! – Жук удивился вопросу. – Ты чё, блин?

– Уточняю, братан, – оправдался Макар.

– А ежели б я сказал, что не в курсах? – Жук затронул явно скользкую тему, чтобы сразу расставить все точки над «е», но ей не суждено было развиваться, так как их отвлекли.

– Ты чего там брякнул супротив моей жратвы? – пророкотал еще один огромный, под стать хозяину заведения, детина, притопавший к столику.

На здоровяке, неуклюжими движениями и широкозадым силуэтом разительно напоминавшим «косолапого», был нацеплен старый резиновый фартук, весь перепачканный кровью. В конечности он сжимал внушительных габаритов нож для разделки мяса, который также был весь покрыт кровью.

– А ты чё за харя, чикатило хренов?! – Жук не ожидал такого поворота событий и на всякий пожарный включил агрессию.

– Я тутощный шеф-повар, – представился «шкаф» и, будто в доказательство сказанного, кончиком своего огромного тесака изобразил, что якобы чистит грязь из-под ногтя большого пальца левой ручищи. Получилось не страшно и не смешно, а просто-напросто нелепо.

– О, а я местный самоубийца! – с неожиданным даже для самого себя энтузиазмом возопил Жук и в доказательство выхватил из-за пазухи «пиропакет» – взрывное устройство примерно на три гранаты мощностью. – Щаз кнопарик давану, и у тебя останется десять секунд, чтоб побить рекорды по бегу, – очень доброжелательным тоном сообщил он. – Моща у ней мама не горюй, разнесет тут все к хренам собачьим. Въехал, жирабас долбаный?

– Дядя, твой суп с фрикадельками рискует превратиться в котлеты с гарниром, – встрял в диалог Чеса и потянул из сброшенного на пол рюкзака огнемёт, компактный такой, модель «мини-баллон», похожий на маленький огнетушитель. Очень уж любил эту игрушку Чеса, не ленился с собой таскать.

– Эй, эй, хлопцы, вы чего?! Харе кипиш подымать! – сразу дал заднюю гастроном, узрев, что не на тех напал и довелось столкнуться с безбашенными психами.

В зале тем временем повисла гнетущая тишина. Народ собрался понятливый, знал, чем такая стычка чревата. Потому лишних движений никто из клиентов не делал, чтобы не спровоцировать руку, прикрывающую кнопку спуска, давануть...

Жук сдвинул палец с шероховатой выпуклой «чеки», и когда перепуганный кулинар удалился восвояси, спрятал адскую машинку обратно за пазуху. Присутствующая публика тотчас вернулась к своим занятиям, всем стало ясно, что данный конфликт исчерпан, и незачем брнчать нервами дальше. Но дерзкая троица, несомненно, вызвала пристальное внимание окружающих, хотя внешне ничего не изменилось – контингент бухал и общался как ни в чем не бывало. В принципе задача выполнена. Внимания Жук и добивался.

– Слишком круто взял, братан, – раздумчиво покачал головой Чеса. – Могло и рвануть, я-то тебя знаю.

– Не рвануло же, – резонно отпарировал Жук. – А че было делать? Парень сильно здоровый, ежели с ним бодаться, можно и по соплям получить. А мне по роже отхватывать статус не позволяет... Но яйца у медведя оказались с горошинки. И в отличие от вас, оболтусов, я это выкупил, вот и взял его на понт. А хороший понт, как вы знаете, убийнее пулемета...

– За это и примем! – провозгласил Макар, подымая рюмку.

Возражать никто не стал, и, снова употребив до дна, трое подельников брякнули пустыми рюмками о столешницу.

– Взять еще пузырь, – предложил Макар.

– погоди, – остановил его Жук, – разливай, что осталось, надо сперва дело сделать, бухаем потом.

– Так не осталось уже ничего, – заметил Чеса, – да и что мы там выпили, я только сушняк сбил, и все.

– Вот пивом пока свой сушняк и заполилуй, – непреклонно стоял на своем Жук. – Я сказал нет, значит – нет.

– А какого лешего мы тут ваще торчим? – поинтересовался Макар.

– Торчим – значит надо, – обрезал Жук.

В этот момент из-за дальнего столика в левом наискось от входа углу встали двое сталкеров, а еще двое остались сидеть. О чем они говорили, слышно не было, но по жестам стало понятно, что уходящие от чего-то отказываются. Сделанное им предложение явно не подошло параметрами.

– Гадом буду, вон там сидят наши клиенты, – заметил Жук.

– Ты о чем? – спросил Макар.

– Пацанчики Граммофона перехватили одних ушлепков, – приоткрыл карты Жук. – Они нам рассказали, что тут, в этой бадеге, сегодня будут набирать бродяг для экспедиции в четвертый круг. Ушлепки те сами сюда и шли, хотели пристегнуться к компашке. Ну, мы с Граммофоном смекнули, что нам нужно туда же, вот я все это и замутил.

– Ты хочешь пристать к ним и бросить потом, в четвертом? – уточнил Макар.

– Типа того, – буркнул Жук. – Ну и чё? Они не наши, их не западло. Или у тебя есть другой вариант, как нынче раздобыть специальные ксивы для спуска в минус четвертый? Сами ж знаете, что времена тяжкие настали, военные оборзели, нагнали в Трот кучу солдатни и никого в четвертый не пускают. Нужны особые документы, здесь мы их и получим.

– А вдруг они нас не возьмут? – осведомился Чеса. – Как это, э-э... план Б у нас какой?

– Не каркал бы, – недовольно обрезал Жук. – Не добазаримся с суками – поищем другие варианты. А сломя башку хрен знает куда тащиться нету резона.

– На хера ты замастырил кордебалет с поваром? – не унимался Макар. – Сам же провокацию устроил...

– Слыш-шь, мыш-шак, – процедил Жук сквозь зубы, – з-знай свое место. Замутил – значит нужно, а ты понадобишься – тебя позовут... Чеса, метнись к тому столику, – движением подбородка показал Жук, – пробей, это они нанимают людей или нет. Если да, тогда задвинь, что мы от Виктор Петровича. Да, это... э-э, чтоб я такое ни базарил, мотайте на усы и ничему не удивляйтесь. И феней блатной не раскидывайтесь при фраерах. Мы тоже типа фраера, ясно?

– Легко. Понял, – кивнул Чеса и метнулся исполнять.

– Ты чего кидаешься? – предъявил Макар, как только они остались вдвоем.

– У меня все, – отрезал Жук, – и боле не фиг базлать по этой теме.

Так вышло, что каприз судьбы свел его с этими двумя кадрами уже здесь. Эти приклатенные планокуры ни одной ходки в лагеря да тюрьмы за плечами не имели. Но в Троте рассчитывать только на блатных – себе дороже.

Плотный чернявый крепыш Макар сталкерил уже без малого два года, а жилистого бритоголового Чесу занесло в Трот полугодом позже. Родом из одного города, они были малость

знакомы еще там, за Периметром, вместе в альпинистский клуб шастали, и когда пересеклись здесь, как-то так не разминулись и с тех пор ходили в напарниках. Общность интересов и привычек спаяла земляков. Олег Иванович Жук, мускулистый, выше среднего роста, основательно лысый мужчина старше их на добрых два десятилетия, смотрелся бы с ними в комплекте как суровый батя, но тяжелые условия Зоны старят людей со страшной силой, так что в лучшем случае он проканал бы за старшего братца...

Чеса, отправленный в угол на разведку, призывно замахал оттуда, показывая, что попал по адресу. Жук с Макаром, прихватив пиво, отправились вслед разведчику и подсели за столик к двум незнакомцам, к которым бритоголовый уже присоединился. Стульев хватило на всех, в аккурат пять штук.

– Мы вас уже вторые сутки ждем, – вместо «здрасьте» молвил один из них. – Ты, наверное, Игорь, – повернулся лицензированный сталкер к Жуку.

– Не-не, Игорь – это он, – отрицательно замотал головой Жук, тыкая пальцем в Чесу. – Не будем церемонии разводить... не на Большой земле. Я Дракон, вот он Цыган, а Игоря по-здешнему кличут... Лысый.

– Принято, – кивнул первый сталкер. – У меня позывной Бот, у него Гном, – он указал на своего друга, и тот молча кивнул. – Но где ваш четвертый? Виктор Петрович обещал четверых.

– Четвертый погиб, – не моргнув глазом соврал Жук.

– Как это его угораздило? – поинтересовался Бот. – В первом-то круге?

– Мы попали в засаду, урки подстерегли, – Жук с ходу начал сочинять байку, – пришлось отстреливаться, вот его пуля в лоб и угадала. А что, втроем не справимся?

Не откроешь же фраеру, что к тем уркам в засаде он-то как раз имеет самое прямое отношение...

– Плохо. – Бот закачал головой. – Нечетное количество...

– Дык оно ясно, нужен квад, у каждого своя пара, чтоб было кому на стенках страховать...

– Эх, время поджигает, – сокрушенно сказал Бот, – в пропуске дата прохода указана, там все строго с этим...

– Да, выступать нужно завтра, – заговорил Гном. – А среди местных сталкеров мы никого подходящего не нашли.

– Но мы искали четверых, – добавил Бот, – так как думали, что вы уже не придете. А теперь нужно найти только одного.

– А вы с каких краев будете, братцы? – спросил Жук, он же Дракон. С этой минуты.

– С севера мы, – ответил Бот. Этот рыхловатый кругломордый типчик косил под лидера в их двойке, но авторитетней из напарников был молчаливый смуглый Гном, подметил наметанным взглядом старый каторжанин.

– Будет вам четвертый, – заверил Дракон, прикидывая, кого из ушлых пацанов можно оперативно дернуть в эту ходку, и чтоб такого, который проканаает за фраера. Чтоб не выглядел ярко выраженным уркаганом. Как это получается, по мере нужды, у самого Жука. Косит только так! Именно по этой причине в дело были приглашены сторонние, так сказать, кадры, тоже способные косить. Макар и Чеса... пардон, Цыган и Лысый. С этой минуты.

– А куда мне нужно отлить, – сообщил он, подымаясь из-за стола.

– Отхожее там, – указал Цыган.

– Разберусь, – коротко буркнул Дракон и направился в сортир.

Пробираясь по залу, заметил, что за ним увязался один из посетителей кабака. Бродяга в одиночестве употреблял за столиком неподалеку. И когда Дракон нырнул в боковую комнатушку, оборудованную кабинками биотуалетов, тот шмыгнул следом.

– Уважуха! С бомбой ты лихо сработал, братан, – без лишних предисловий встрял в тему незнакомый сталкер, пристроившись в соседней будке.

– Тебе чего надо? – ошетилился Дракон. Чуйка забила тревогу, подсказывая, что с ним заговорил совсем не простой мужик. И у мужика совсем не простой интерес. – Ты кто такой?

– Зови меня Феникс, – добродушно ответил сталкер, вышагивая из будки и застегивая ширинку. – У меня хороший слух, – продолжил он, направляясь к умывальнику, – а ты своим кипишем с толстым поваром сразу привлек мое внимание.

В этот момент Дракон пожалел, что здесь с ним нет Цыгана и пацан не сможет оценить, как успешно сработала провокативная комбинация. С этой секунды прожженный уголовник гарантированно знал, что этот непростой чувак пойдет с ними в ходку.

– Мне самому надо в четвертый, – откровенно пояснил новый напарник. – Я тут потерялся и гляжу, хвосты прижали вояки народу на полный вперед, без пропуска туда хрен попадешь. Я правильно понимаю... м-м-м... ты хочешь кинуть этих двух ксивников, я бы сам так поступил, целый вечер их обсматриваю, лохи лохами... Короче, мы можем друг другу помочь. По крайней мере до четвертого уровня, там поглядим.

– Ты в четвертый уже спускался?

– Дорогу знаю, – кивнул Феникс. – Что, хочешь работенку подкинуть?

– Да, – откровенно сказал Дракон, понимая, что в данном случае темнить нет смысла, мужик достаточно ушлый и раскусит подставу. – Пособишь найти одного перца. Прячется где-то в четвертом... Или так, или никак, – выдержав паузу, твердо закончил он. – По-другому ты с нами не идешь.

– Договорились, – без колебаний согласился Феникс. – Во втором круге мне нужно будет неслабо закупиться, так что с тебя двадцать кусков, и экскурсия по четвертому вам обеспечена, это я гарантирую. Еще столько же, когда найдем вашего перца... э-э... в случае успешного финала.

– Ты как-то подозрительно быстро согласился, – прищурил глаза Дракон, вытирая руки одноразовым полотенцем. – Надумал аванс огрести и потом сли...

– Я свое слово держу, – сурово оборвал Феникс. – А согласился быстро, потому что мне самому по четвертому прошвырнуться надо, но с финансами проблема. Некогда искать другие способы. Снаряга путевая нужна позарез, да и с боеприпасами туго. В общем, вы мне очень кстати подвернулись. Будем полезны друг другу, в частности.

Дракон выжидательно молчал, пытливо рассматривая своего нового подельника. Феникс тем временем также принялся терзать одноразовое полотенце. С виду этот сталкер не казался опасным. Телосложением далеко не громила, хотя и не хлюпик, физиономия ничем не выделяющаяся, в толпе мелькнет, отвернешься и тут же забудешь. Таких малоприметных шатенов с карими глазами, обычными для славян носами и неяркими губами по улицам шастает до фига и больше. Фраер фраером, короче. Но чуйка однозначно твердила: ох, не прост этот мужик, ох, не прост...

– А вообще между нами много общего. Меня тоже разыскивают власти, – продолжил Феникс, – значит, я тебе и в этом смысле товарищ и брат... Да и, врубись, я знаю, ты считаешь, что сам спроецировал меня, и я удачно подвернулся тебе под руку, но на самом деле это я спроецировал всех вас, чтобы попасть в четвертый. А ты своей роскошной гранатой только указал мне, что вы те самые спутники, которых на мой запрос мне послала великая небесная сила. Я, знаешь ли, не вчера в Зоне очутился и в курсе, какие законы здесь срабатывают, а какие ни черта не... Кстати, в тебе видно будущего сталкера, настоящего, несмотря на то, что разум твой давно отуманен...

– С чего ты решил, что я в розыске? – прервал Дракон. Он пока что решил оставить без комментариев досужую болтовню Феникса про истинного инициатора их встречи.

– От тебя и твоих шестерок блататой за километр прет, – ухмыльнулся сталкер. – Разве что тем фраерам невдомек, которых вы кинуть хотите... Но это ваши проблемы, тут я вам не товарищ. Тянет сыростью барака, ты в полоску, небо в клетку, кто-то сверху, кто-то раком, –

в стихах описал он картинку. – Это все не для меня. Так что я с вами, пока я с вами, если обратного с вашей стороны не покажется, а лохов поймеем, тут я с вами.

– Заметано, – кивнул Дракон.

– Но с тебя двадцать кусков, – уточнил сталкер.

– Завтра утром получишь, – согласился Дракон.

В общем и в частности удовлетворенные состоявшимся знакомством новые напарники вышли в зал.

– А вот и четвертый, – сообщил Дракон, как только они проламинировали сквозь толпу клиентов заведения и остановились у столика, где поджидали возвращения наниматели и «шестерки». – Мой давний знакомец, кличут Фениксом. Опытный бродяга, не раз спускался в четвертый, так что я за него ручаюсь. Подвернулся весьма кстати, разве не так? Это добрый знак свыше.

– Отлично! – неожиданно во все тридцать два разулыбался Бот. – Выходим завтра, а сейчас отдыха-ать...

В этот момент Дракон въехал, что, пока он деловарил в уборной, Лысый, привычным способом вливаясь в новый коллектив, уже накурил всю честную компанию. Поэтому Олег Иванович вынужденно принял решение отложить все серьезные разговоры на завтра, подумав, что так оно, наверное, и к лучшему.

– А не выпить ли нам водовки, – предложил он и под общее одобрение отрядил Игоря за очередной порцией бухла.

– Печенкой чую, томно и расслабленно вечер не закончится, – изрек Цыган.

– Постараемся вести себя прилично, – заметил Дракон, как только Лысый притащил пару пузырей. Адресовался он по большей части к своим пацанам. Он и без того их напряг спонтанным переименованием (от Чесы наверняка еще придется выслушать за «Лысого»... потом), но все же не лишне им напомнить, что на какой-то период требуется прикидываться «интеллигентами». Даже с учетом того, что эти двое в общем-то ребята понятливые и к обстановке приспосабливаются как следует. Потому и приглашены в эту ходку...

– Жаль, что нет официанток, – заметил Бот.

– Были, – пояснил Цыган, – но из-за них часто возникали скандалы среди местной публики, и хозяин от них решил отказаться.

– В некоторых других кабаках как-то решают проблему, – буркнул Лысый.

– Лучше бы они от повара отказались, – озвучил впечатление Бот, – еда здесь отвратительная.

– Давайте повара в натуре накажем, – предложил Лысый, – заслужил, морда жирная.

– Нам лишние неприятности перед ходкой совсем ни к чему, – возразил Дракон.

– Ну-у, какие ж это неприятности! – Новенький даже улыбнулся. – Это радость.

– Феникс, ты мужик грамотный, – стоял на своем Дракон, – но сейчас полную херню сморозил. Какая там с жиробасом долбаным может быть радость?

– Во-во! Девочек он все равно не заменит, – прокомментировал Лысый.

– А почему нет? Я бы попускал кораблики на его пузе, хи-хи! – Бот неожиданно тоненько, как девчонка, хихикнул и вынул свой штурмовой нож. – Наливай, друг, – кивнул он Лысому, и тот снова наполнил рюмки.

– Настоящая радость у настоящего мужчины, – зловеще провозгласил вдруг Цыган, – это чувствовать, как сжимается очко твоего врага в тот момент, когда ты ему отрезаешь голову...

– Эй, братан, – включился в реальность Гном, – тебя что-то не туда несет...

– И чем же ты его чувствовать собрался?! – с неподдельным интересом спросил Лысый.

– Давайте уже спокойно выпьем, – предложил Гном, и все послушно осушили рюмки.

– Вообще-то новичку положено влиться в коллектив, – сказал Лысый, – штрафную полюбому придется налить.

– Слушай, Лысый, – не полез за словом в карман Феникс, – мы знакомы пять минут, а ты меня уже начинаешь сильно утомлять. И раз уж нам с тобой идти в одну ходку, давай сразу договоримся, что ты не будешь делать из меня младшенького. Потому что я этого не люблю, я тебе не брат, не сват, никто я тебе, поэтому не доставай меня, иначе я убью тебя, выколю глаза и жестко поиздеваюсь над твоим трупом.

– А кто ты такой? – не остался в долгу Лысый. – Феникс, Феникс... что-то я кликухи такой не слышал.

– Что ты там вообще из-за своих конопляных кустов слышать можешь? – Феникс скривил уголок рта, типа намекнул на улыбку.

– Не понял, с чего ты взял, что я выращиваю?! – снова спалился уже основательно захмелевший Лысый.

– Тоже мне дедуктивный метод, – на сторону Феникса встал Дракон. – Ты конспиратор хреновый, у тебя вон мацанка с ушей свисает.

Все за столом заржали этой шутке, и атмосфера моментально разрядилась. Олег Иванович подумал, что с «лысым» Чесой надо будет потом отдельно по душам потолковать на предмет неукоснительного соблюдения «маскировки под фраера».

– Лысый, наливай, – велел он.

– Не нравится мне, когда внутри группы конфликты, – негромко поделился Гном, наклонившись к сидящему рядом с ним Дракону.

– Это ничего, это нормально, – отмазал Дракон кореша. – Это они до ходки друг к другу принаравливаются. Меряются, так сказать, у кого больше, к утру притрутся, нужно только смазки добавить.

– Водки возьмем, – предложил Бот. – Гном, принеси парням от нашего стола, так сказать. Немногословный Гном согласно кивнул и отправился к барной стойке.

И в этот момент заведение пополнилось новыми «посетителями» в кавычках. Переносный смысл для этих был очень уместным. В зале появился армейский патруль.

Военных завалилось шестеро. Во главе с офицером, на погонах которого серебрились по две маленькие звездочки. Сразу бросалось в глаза, что группа эта не совсем обычная, уж слишком грозными с виду смотрелись патрульные. Все до единого богатыри, ростом и габаритами как на подбор, и вооруженные двустольными автоматами новейшей модификации. При этом вояки были по самые макушки закрыты броней, что в первом круге совсем не обязательно.

– Проверка документов! – крикнул лейтенант. – Всем оставаться на своих местах!

Дракон, сидевший между опустевшим стулом Гнома и Фениксом, сразу почувствовал, как новый напарник напрягся. Самому Дракону эта проверка тоже была что шило в задницу. Потому как у его ребят, так и у него самого с лицензиями полная накладка. Вдобавок получалось, что у Феникса тоже запара по этой теме... У Дракона «левая» ксива карман грела, но стопроцентной гарантии не давала. Подлог могли разоблачить, хотя он, как всегда, рассчитывал откупиться, если что... Только вот подозрительно, уж больно сурово смотрятся эти вояки.

– Господа, надеюсь, у вас с документами все в порядке, – негромко проговорил Бот.

– В том-то и дело, – продолжил врать Дракон, – Виктор Павлович говорил, что вы обеспечите всеми необходимыми для этой экспедиции...

– Конечно, – подтвердил Бот. – Но наши пропуска во внутренние круги придут завтра с учеными, которые организывают экспедицию...

– У нас нет именных удостоверений. Мы проходили сюда без ликухи, незаконно, ох-хо-хо, – тяжело вздохнув, просветил Дракон. – Еще до того, как границу закрыли окончательно и начались все эти строгости...

– Но зачем было нарушать закон и рисковать жизнями? – недоуменно спросил Бот. – Лицензию на вход в Зону и пребывание в первом круге продают любому желающему, достаточно иметь паспорт и совсем немного денег...

– Вышло – как вышло, – развел руками Дракон, изо всех сил сдержавшись, чтобы не врезать по сопатке этому «цивилизованному» законопослушному сталкеру. – Все объяснения потом, сейчас нужно что-то делать... Придется дать им на лапу, и они отстанут.

– Эти могут не взять, – резонно заметил Цыган. – Сильно они грозные и вообще, по ходу, залетные, я в этом секторе всю солдатню знаю в лицо. Лысый вон с местными патрульными не один косяк вышмалил... Точно говорю, не здешние.

– Не наши, и-ик! – подтвердил Лысый, громко икнув. То ли от страха, то ли от переполняющих хмельных паров.

– Что там твой барометр подсказывает? – спросил его Цыган. – Мочилово будет или миром распетляемся?

– В ближайшее время все будет зашибись, – уверенно заявил Лысый.

– Это радует, – кивнув Дракон.

– О чем это он? – любопытствовал Бот, но Дракон ответить не успел.

– Здорово, Серега! – неожиданно во весь голос заорал Гном, торчавший у стойки, и кинулся обниматься с лейтенантом. – Брат, тебя тут вообще не ожидал!

– Гном, ты, что ли?! – удивился патрульный офицер. – Тихо ты, тиш-ше, я при исполнении...

– Похоже, что вот об этом, – сказал Феникс, отвечая на вопрос Бота.

– Щас порешаем вашу проблему, парни, – заверил Бот, кое-как выбрался из-за стола и далеко не трезвой походкой почкапал к патрульным и напарнику.

– Думаешь, добазарятся? – спросил Дракона Лысый.

– Должны, – снова ответил за него Феникс.

– Наливай лучше, балаболка, – велел Дракон, и Лысый налил всем оставшимся за столом.

– При любом раскладе мы должны держать фасон, – сказал Дракон. – Давайте выпьем и расслабимся. Не делаем лишних движений.

– Ну, тогда за релакс! – воодушевился Лысый, и все четверо, негромко чокнувшись, употребили.

– Надо что-то пожрать, – подал идею Цыган.

– Я уже заказал, – успокоил Лысый, – но кухня у них, как вишь, тормозит не по-детски.

– Только не говори, что набрал четыре ведра сладкого пудинга, как в прошлый раз, – подозрительно глянув на кореша, сказал Цыган.

– Там все цивильно, и-ик, – снова икнул Лысый. – Пельмени и пиво, больше ничего. Просто, так сказать, и тем не менее о чем-то говорит, и-ик...

* * *

– Разыкался, блин... Запей пивком, дурик, – посоветовал Цыган.

– Ну, я же говорил, что договорятся, – негромко произнес Феникс. И добавил совсем тихо, так что расслышал только Дракон: – Случайностей не бывает...

Бот с Гномом уже шли обратно, и каждый из них тащил по две бутылки водки, а патрульные принялись проверять клиентов заведения. Их столик в углу вояки обогнули, точнее, не почтили вниманием. Эксцессов с документами не произошло, вскоре проверяющие убрались из кабака. Бот, раскупорив бутылку, наполнял рюмки, повышая и без того высокий градус компании.

– Повезло вам, ребята, – сказал он, – но я как старший проводник говорю сразу, что мне подобные неожиданности очень не нравятся. На будущее, говорю всем, за такие сюрпризы урежу гонорар.

Выговорившись, Бот взял свою рюмку и, не чокаясь, выпил, после чего громко стукнул доньшком емкости по столешнице – на американский манер.

– А повара надо наказать, – добавил он. – Я этому куховару два часа назад заказал отбивную. Чем он там, мать его, занят?!

– Але, дядя! – крикнул Дракон бармену, подыгрывая тем самым Боту и уводя его раздражение от себя и своих людей. – Скажи там своему жирдяю, если он через пять минут не принесет наш заказ, мы его самого на котлеты определим!

– На много маленьких, толстеньких, жирненьких котлет! Йу-ю-ху!! – неожиданно для всех заверещал Гном и выхватил свой нож.

– Я тут давно сижу, и ты свою отбивную уже съел, по-моему, – рассудительно заметил Феникс, в подтверждение показывая на пустую тарелку, стоящую на столе возле Бота.

– Вы что, мужики, местный кальян с абсентом покурили?! – осенило Цыгана.

– А что такого? – пожал плечами Бот. – Я только чуть-чуть приложился, а вот Гном напыхтелся основательно, но это давно было.

– Мда-а, ну он вас и догна-ал... – сокрушенно покачал безволосой башкой Лысый.

– Кто догнал? – не понял Бот.

– Кальян, кто же еще... Чтоб вы знали, тут с нормальным абсентом напряженка, поэтому они заправляют мескалином, местного, кстати, выгона. Вот он вас и догнал, так что советую выпить больше водки, иначе сильно поломают.

– Наливай, – оживившийся Гном уже не был столь молчаливым, – не то сухо во рту стало, надо допивать, и на боковую...

– А вы где остановились? – спросил Феникс Бота.

– Мы сняли у хозяина этого заведения номерок на втором этаже. Цену урод заломил беспредельную, но фирма все оплачивает, так что...

– Да уж, бабки Алексей дерет втридорога, – согласился Феникс. – Я сам у него каморку снял наверху, в конце коридора, а заплатил как за аренду виллы класса люкс.

– А что вы хотели, – вставил Цыган, – это местный бизнес, и вообще тут люди номера почасово снимают не для того, чтобы дрыхнуть.

– Бывает, что и на пятнадцать минут, – Лысый захихикал в кулачок.

– И где же бабы? – врубился в разговор Гном.

– Бабы в отдельном помещении, – авторитетно пояснил Лысый. – Оно за стенкой, отсюда ты их не увидишь. К тому же здесь существует правило: кто заказывал кальян с абсентом, того к бабам не пустят. Увы, братан, сегодня тебе просто не суждено.

– Это мы сейчас разбере-омся, – раздухарился Гном.

Он выхватил нож, явно вознамерившись куда-то бежать разбираться, но стоило ему вскочить на ноги, как наниматель встал как вкопанный и вытаращился на потолок. Похоже, увидел там какой-то глюк, и видение было невероятно страшным, потому что сталкер утробно застонал, обрушился на четвереньки и шустро залез под стол.

– Выпей водки, ерш твою медь! – рявкнул Цыган и засунул под стол одну из полных бутылок.

Под столом послышалось громкое бульканье, после которого Гном медленно выполз и тихонько уселся на свой стул, молча уставившись в пустую рюмку.

– Налива-ай, – вкрадчиво посоветовал ему Лысый, и Гном, как по команде «труба зовет!», запрокинул голову и опустошил бутылку.

– Вот это зацепило, – сказал Бот, и на лице его появился испуг. – Его хоть до завтра отпустит? Нам в полдень нужно быть в полном боевом...

– Торкнуло по полному преискуранту. До завтра никак не попустит, – замотал сверкнувшей в свете ламп головой Лысый. – Но ты не бойся, к полудню будет вполне адекватный. Правда, для этого нужен метамфетамин. Уверен, «колеса» можно прикупить у бармена.

В эту минуту самолично Лёха Блинчик притаранил на подносе заказанные Лысым пельмени, а дверь кабака снова распахнулась, и тот же военный патруль повторно ворвался в поме-

щение. По воякам было видно, что они чем-то не на шутку разозлены. Лейтенант, окинув горящим взглядом помещение, метнулся к стойке...

Маршрут третий

*«Пренебрежение к другим, перешедшее в издевательство над ними,
и есть падение...»*

Несмотря на бурную ночь, все шестеро собрались ровно в полдень возле кабака Алёши Блинчика. Правда, самого хозяина не было, его арестовали и увезли еще ночью, а к одиннадцати утра подтянулись следственные органы, заведение закрыли, и всех постояльцев, соответственно, вышвырнули.

Накануне было так. Вернувшийся патруль никого из пьянствующих в баре бродяг не тронул, но зато персоналу бадеги попало по первое число. А все потому, что Блинчик не сообщил патрульным о том, что у него работают восемь девиц. И хрен бы с тем, что девки сомнительного поведения. Сам факт утаивания необычайно сильно раздраковал лейтенанта. Видать, на территории патрулирования из главного штаба было спущено указание брать под контроль абсолютно все и показательно репрессировать за малейшее нарушение. Вот и развернулось действие, немыслимое еще год назад...

Первым попал под раздачу бармен. И на вопрос, где вход в бордель, он попробовал прикинуться шлангом, но когда один из патрульных без анестезии удалил ему прикладом передние зубы, бармен сразу на все указал. Бойцы быстренько повязали всех жриц любви, при этом, не церемонясь, вышвырнули их невезучих клиентов за дверь. Но когда полуголых дам легкого поведения попытались провести через зал, наполненный пьяными самцами, разразился реальный беспорядок.

Вооруженные до зубов патрульные без долгих разговоров сразу же подстрелили нескольких особо ретивых бузотеров, после чего в заведении началась множественная пальба. Перестрелка была недолгой, представители властей предрежащих были гораздо лучше вооружены, да и схлестнулись они только с частью присутствующих. Кто-то рванул в помещении дымовую шашку, и остальные сталкеры за непроглядной завесой сразу разбежались кто куда, в процессе ретирования пробив несколько дыр в стенах.

Гном, поймав в голову клин, растворился в дыму, полный решимости под шумок зарезать повара, и Бот, подтвердив встречу завтра в полдень, утек в туман за ним. Дракон со своими подручными плюс Феникс по-тихому слиняли. Уж кому-кому, а им всем лишние встречи с патрулями были совсем не нужны. Остаток ночи они провели в схроне Цыгана с Лысым, расположенном в укромной норе к востоку от бывшей вотчины Блинчика. Бот с Гномом ночевали в оплаченном номере, пока их в прямом смысле не выкинули на улицу.

– Как оно ничего, братва? – весело поприветствовал их Лысый, когда все шестеро сошлись у заведения. – Небось ночка бурная выдалась?

– Спать почти не пришлось, – замотал головой Гном, – а все этот проклятый кальян. Если бы этого тупорылого Блинчика не увезли, я бы его сам повесил за такую подставу.

– А есть что вспомнить? – Лысый понимающе глянул на Гнома и ухмыльнулся.

– Его плющило всю ночь, – обреченно махнул рукой Бот, – он и мне спать не давал.

– Очень трудно, понимаешь ли, заснуть, когда на тебя все время падают стены, – искренне поделился Гном, – к тому же разные мерзкие твари постоянно подкрадывались сзади, а из оружия у меня был только тесак, все остальное Бот почему-то отобрал.

– Ну а ножик, я так понял, ты сдавать не захотел, гы-гы-ы! – Лысый громогласно заржал. – Это напрасно, ты мог бы попытаться своим режимом по-новому познать этот мир. Ну а повара, я слышал, все-таки достали...

– Да хрен там, это не мы, – замотал головой Гном, – когда я попал на кухню, толстопуза уже кто-то рассмешил от уха да уха. А его кишками был завален весь проход на эту гребаную кухню...

– Мужчины, я гляжу, башня у вас может слететь по полной программе, – по-деловому констатировал Феникс.

– Есть немного, – криво усмехнувшись, признался Бот, – но сейчас хренов кальян виноват. После него Гном еще раз двести хотел вернуться и зарезать жирного, а я ему заморочился объяснять, что его любимого кулинара уже разжаловали.

– И бьюсь об заклад, что все двести раз он тебе не поверил, гы-гы-гы-ы! – снова заржал Лысый.

– Бьюсь об заклад, – с совершенно серьезным выражением лица выдал Цыган, – ты не спал, потому что боялся. Вдруг твой друг увидит повара в тебе и захочет полюбоваться кишками.

– Совсем не смешно, – замотал головой Бот, – но мы воспользовались вашим советом, правда, бармена не выцепили, но за барной стойкой нашлось несколько доз метамфетамина, и он действительно помог нам встать на ноги.

– А где же наши клиенты, которых надо в эпицентр вести? – вступил в разговор Дракон, терпеливо выслушавший треп будущих спутников.

Как сталкер он был, похоже, наименее опытным из всех присутствующих, но такова уж его натура. Хитрый Дракон знал о том, что в предстоящей ходке именно он самое слабое звено, но это пока было известно только ему одному, а в своих кругах он заслужил репутацию мате-рого бродяги, хотя дальше середины третьего круга пока не совался. Имидж все время нужно поддерживать, но Олегу Ивановичу это не нравилось, потому как не очень любил он это дело.

Ходить дальше первого, глубже в Трот и обратно, для него было серьезным испытанием, поэтому делал он это исключительно по необходимости. Но с каждым месяцем набранного опыта становилось привычней и сподручней...

– Они связались со мной и сказали, что задерживаются, – пояснил Бот, – я с ними уже работал, люди пунктуальные, уверен, скоро будут.

– Ну, если ты с ними работал, расскажи хоть, с кем предстоит иметь дело? – поинтересовался Лысый.

– Чтобы вы понимали, нас наняли люди очень серьезные, – согласился Бот на небольшую вводную перед предстоящим знакомством с заказчиками. – Здесь аванс, как оговаривалось. – С этими словами Бот протянул Дракону пухлый конверт.

– Лысый, пересчитай и раздели на четверых, – передал Дракон напарнику более чем солидный задаток. В этот момент он уже понимал, что они подписываются на что-то совсем не легкое. Однако обратного хода не было.

Обстоятельства, мать их через коромысло...

– Близнецы они, – продолжал Бот, – два брата, с детства всегда вместе. Мать оставила им огромное наследство, и ребята с рождения ни в чем себе не отказывали. Хочу отметить, что они владеют чуть ли не всеми видами оружия и просто помешаны на всевозможных новинках в вооружении, а также на шпионской аппаратуре. Языками не мелите что ни попадя, помните, вас могут подслушивать.

– Не люблю таких педиков, – отозвался Лысый, тщательно пересчитывая «капусту».

– Ты сейчас считаешь бабло, – осадил его Дракон, – которое эти педики заплатили тебе за работу, так что помалкивай и слушай, о чем тебе умные люди говорят.

– Короче, чтобы вы все понимали сразу, эти ученые совсем не занюханые ботаны, – завершил Бот. – Они имеют много ходок за спиной, и далеко не по одной этой Зоне Посещения... Разве что в пятый круг Трота еще не совались.

– Что ж так, не знаешь? – быстро спросил Феникс.

– Понятия не имею, – развел руками Бот. – Сами они говорят, что еще не готовы, и скорее всего не врут. Но я их знаю, говорю вам, уже не раз с ними работал... они обязательно туда полезут, когда захотят поиметь свои фотки на Мосте Судьбы. В общем, богатые братья с полным вагоном самомнения – очень хорошие потенциальные клиенты, платят они щедро и всегда без проблем. Поэтому работать на них надо без лажи, на совесть.

– А что они собой представляют как люди? – продолжал расспросы Феникс.

– Что ты имеешь в виду? – даже удивился Бот.

– Внутри у них что, – пояснил Феникс. – Какое нутро у этих одинаковых джентльменов. Порядочные или дерьмом набитые, понимаешь, о чем я?

– Я так скажу, – вмешался в разговор Гном, – платят отлично, люди они образованные, даже чрезмерно, но жесткие, даже больше. Жестокие.

– Ну, если ты об этом говоришь, стоит задуматься, – посерьезнел Лысый.

– То есть какова цель экспедиции, с нами информацией не поделитесь, – поставил точку Цыган.

– А зачем тебе это знать? – спросил Бот. – Меньше знаешь – дольше бродишь.

– Сюда летит «вертушка», – неожиданно для спутников сказал вдруг Дракон, – кажись, это ваши однояйцевые.

– С чего ты взял? Ничего не видно и не слышно... – Бот приложил к глазам ладонь козырьком.

– С неба, – ухмыльнулся Дракон. – Я ж дальнотзорный, как... э-э... кхм... орел пустыни.

При этих его словах Феникс вздрогнул и зачем-то пристально посмотрел на Дракона. Если бы Олег Иванович в этот момент не стоял лицом к новоявленному напарнику, то и не заметил бы странной реакции. А так – заметил, более того, взял на заметку.

Гном полез за биноклем в подсумок, но в эту секунду бинокль стал не нужен. На востоке, достаточно далеко, действительно показалась винтокрылая машина. В итоге сообщение Дракона получилось очень эффективным. Дракон придал ему показательный вид специально. Пока они болтали, Олег Иванович втихую сверился со своим японским прибором. Этого никто не заметил, и получилось, что он выступил в роли некоего вещуна.

– Да, может быть, это они, – посветлел лицом Бот. Этот блондинистый, высокий парень с физиономией старательного студента-старшекурсника строил из себя многоопытного волчару Зоны, но иногда у него это не получалось.

– Грузовой военный, – произнес Цыган, взглядевшись в небо. – Такие «вертушки» армейские могут сдать внаем, но дальше второго круга жестянки не летают, слишком опасно.

– Не переживай, – успокоил Бот, – эти ребята о своей безопасности заботятся прежде всего.

– К сожалению, госпожа аномальность такими заботливыми часто без всякой совести просто подтирает зад, – весело заметил Феникс. – Не зеленый первоход, пора бы знать, такие вещи здесь совсем не ценятся.

– Ага, тут в цене только твое нутро, – кивнул в знак согласия Бот, – но они до сих пор живы, а значит, у них с прухой все в порядке.

– «Все» – очень относительное слово... только в одном оно конкретное, как пуля в глаз, – философски выдал Дракон. – Все когда-то заканчивается.

– Главное, нам в это время рядом не оказаться, – поддержал его Лысый. – В Троте основное – не иметь дело с теми, от кого отвернулась удача. Это верное правило, и оно всегда сбывается. На собственной шкуре убедился, подтвердить могу.

– Жаль только, что твоя шкура никому и никак не тарахтела, – тут же подначил его Цыган.

– Ты хочешь сказать, – огрызнулся в ответ Лысый, – что из твоей крокодиловой кожи можно десяток лопатников скроить.

– Нет, я хочу сказать, что трепло ты, и метла твоя с головой давно поссорилась, – отфутболил Цыган оппоненту.

– Хватит собачиться, – заткнул их Дракон, – заказчики – люди серьезные, еще услышат вас. Ссоритесь, как дети малые.

Гном посмотрел на Дракона и понимающе, одобрительно кивнул. Собственно, в основном на него эта реплика и была рассчитана. Олег Иванович целенаправленно зарабатывал авторитет у настоящего «старшего проводника». Хотя и подручным не лишне напомнить, чтобы не выпадали из роли сталкеров Цыгана и Лысого.

Разукрашенный в трехцветный пятнистый камуфляж воздушный борт тем временем стремительно вырастал в размерах, неотвратно приближаясь. Вскоре сталкеры рассмотрели опознавательные знаки, и стало понятно, что Цыган прав, вертолет действительно арендованный.

Рокочущая машина сделала над ними небольшой круг и приземлилась неподалеку. От заведения Блинчика шесть бродяг Зоны отделились на добрых полторы стометровки и теперь стояли с краю ровной площадки, свободной от деревьев, кустов и обломков. Боковая дверь «вертушки» сдвинулась назад, и в открывшемся проеме стали видны двое сидящих внутри мужчин. Да, они действительно были выходцами из одного яйца – неразличимые, прямо копии друг друга. Пристегнутые к сиденьям ремнями безопасности два богача весело оглядывали нанятых сталкеров.

– Господа сталкеры, мы ждем еще кого-то? – заорал один из них, левый, перекрывая металлический лязг лопастей, почти замедливших вращение. – Оперативно загружаемся, нам сегодня еще в Китай-город попасть надо!

– Ну кане-ешна, – прокомментировал Лысый. – Братцы-олигархи экипированы в крутейшие бронированные скафандры. Это вам не хрен собачий, это самый что ни на есть «Рейнджер Ареала»... Мда-а, реальные доспехи, по самые уши напичканы всевозможной электроникой. Виповский, модифицированный, такие делают исключительно под заказ...

– Не бубни, – толкнул его в плечо Цыган. – А лучше вообще помалкивай. Хочешь, чтобы работодатели нас вышвырнули?..

Забрала шлемов у близнецов были сдвинуты вверх, и одинаковость лиц людей, сидевших по разные стороны входа, немного сбивала с толку. Тем не менее сталкеры быстро и без дальнейших комментов загрузились, после чего машина, обрадованно зарокотав снова, отвесно взмыла в воздух.

– В Китай-городе нам обещали выючных животных, – сказал кто-то из близнецов, и внутренняя связь разнесла его слова в громоздкие полусферические наушники, которые шестеро новых пассажиров нацепили на головы. – Специально обученные, из корейской Зоны три восемь...

– Давайте для начала познакомимся, – перебил брата второй голос. – Я Ромул, это мой брат, его позывной, соответственно, Рэм. Гнома с Ботом мы знаем, а вас, господа, имеем честь видеть впервые.

Братья закрыли дверь летящей машины, и в кабине стало относительно тихо. «Вертушка» уходила выше и выше, держа курс в северо-западном направлении. На центр Трота.

– Я Дракон, это Феникс, Цыган и Лысый. В Зоне не впервой бродить, но хвалить себя не привыкли.

– Это не есть хорошо, – закачал головой в шлеме левый брат, Рэм. – Мы с братом любим сталкерские истории. Можно сказать, что мы их коллекционируем.

– Это сколько угодно, – обрадовался Дракон. – Лысый на привале удовлетворит любой подобный интерес. Он знает множество сталкерских басен и историй, да и про себя многое рассказать может.

– Это правда? – спросил Ромул, с любопытством взглянув на Лысого.

– А то, – подтвердил Лысый. Он пристроился у самого иллюминатора и опасливо поглядывал вниз, на проплывающую там «зеленку», «пересеченку» и «руинку». – Но позвольте спросить, для чего вы собираете эти истории?

– Понимаешь ли, брат Лысый... я правильно произнес? – уточнил Рэм и, получив подтверждение кивком, продолжил: – Так вот, в один прекрасный день мы с братом пришли к одному любопытному заключению. Если вы попали в неприятности, то можно со стопроцентной вероятностью утверждать, что такое с кем-то уже бывало.

– Мы узнаем об опыте наших предков через письменные источники, – дополнил Ромул. – Книги говорят о многом.

– Но если с вами случилось дерьмо, которое не описано в книгах, – снова заговорил Рэм, – это еще не говорит о том, что такого ни с кем не происходило. Просто этого не описали, вот и все. Писателишки всегда так, перепачкаются в каком-то гуано, а потом витиевато выписывают свои впечатления и чувства в текстах.

– Эх, и это еще называется творчество, – с сожалением в голосе выдал Ромул.

– В итоге вывод один – чужак, попавший в такие же неприятности, просто не был писателем, вот и все, – констатировал Рэм.

– Нет, брат, – поправил Ромул, – еще есть вероятность, что писателем он был, но лень поборола, и об этом он не написал.

– Ага, ага, или его романчик не опубликовали, – оживленно согласился Рэм.

– Господа, мы с братом, – продолжил Ромул, – решили внести свой посильный вклад в развитие человечества, хотим издать список сталкерских мудростей. Причем материал мы собираем из всех Зон Посещения. Так что, мой новый друг Лысый, если расскажешь что-то интересненькое, рискуешь попасть в Историю.

– Да он с детства мастер в истории вляпываться, – ответил за напарника Цыган, – уж будьте уверены, удивить вас у него получится.

– Это любопытно, – одобрил Ромул.

– Вы забыли еще одну вероятность, – вдруг выдал Лысый.

– Какую? – удивился Ромул. Кажется, сталкеры уже потихоньку учились различать голоса, и у Ромула он был с характерным намеком на хрипотцу, как будто он курил. А Рэм – нет.

– Книжки могут врать, и это хуже всего, что вами перечислено, – высказался Лысый. – И еще книжки могут переводить на другие языки. Из-за субъективного толкования перевод испортит суть.

– Пример сможешь привести? – Рэм, без хрипотцы.

– Почему нет. Например, выражение «открыть ящик Пандоры», – не отступил Лысый.

– Что с ним не так? – удивился Ромул.

– Оно пришло к нам из Древней Греции, – пояснил Лысый, – и в ту пору древние греки никаких ящиков не делали.

– Ну и что! – Рэм засмеялся. – Ха-ха-ха, в оригинале наверняка говорится о шкатулке Пандоры. Шкатулка – это маленький ящичек. Со временем стал просто ящик Пандоры.

– Вот как раз об этом я и говорю, – закивал головой Лысый. – Так историю и переписывают. С легкой руки, за пару минут, ба-бах – и готово.

– Не по-онял, – протянул Рэм, – поясни.

– В оригинале с древнегреческого говорится «пифос Пандоры», – ответил Лысый. – Пифос – это глиняный сосуд. Он, между прочим, может быть любых размеров. И тот же Диоген жил не в бочке, а в перевернутом на бок глиняном пифосе размером с большую бочку. Бочек древние греки делать не умели вообще.

– Вижу, ты достаточно образованный парень, – заметил Ромул, – нам действительно будет о чем поговорить... И как тебя занесло в Ареал Визита?

– Что оканчивал, если не секрет? – добавил Рэм. – Ничего, что на «ты»?..

– Не-не-не, – застеснялся Лысый. – Институт не кончал. Просто в моей жизни был долгий период, когда, кроме чтения, и заняться было нечем. Вот я и читал, особенно мне нравились книги о различных экзотических растениях и дохристианских цивилизациях.

– Это точно, – серьезно заметил Цыган. – Он такой.

– Ты так же способен поддержать разговор, как твой товарищ? – поинтересовался у Цыгана Рэм.

– Что ты! – отмахнулся тот. – Скорей, я могу его закончить. Я вообще больше специализируюсь на ситуациях, когда разговоры становятся бесполезными. Ничего, что я на «ты»?..

– Ничего-ничего, – улыбнулся Рэм подколке Цыгана. – В Зоне все мы братья-сталкеры, где уж тут выкатить и выеживаться.

Братцы-олигархи в реале оказались далекими от чертей-выпендрейников, все из себя напонтах, какими в народе виртуально представляют богатеньких буратинов, с которыми простые люди практически не пересекаются в быту.

– Тоже важное достоинство, – добавил Ромул.

– Какова цель экспедиции? – зашел Феникс с другой темы, вклиниваясь в «светскую беседу». Если бы этого не сделал он, Дракон прервал бы тары-бары сам.

– Разве Бот вам не сказал? – удивился Рэм. – Мы с братом будем убивать людей, – без тени иронии выдал он. – Вот, купили лицензию на отстрел парочки негодяев, а вы будете нас охранять, когда мы займемся сафари.

Упс! Вот это поворот... Дракон теперь даже и не знал, что думать насчет истинного лица братцев-олигархов. Гений и злодейство совместимы, еще как! Сколько примеров в истории! У него самого тоже в жизни случались периоды, когда много читать приходилось, чтобы время убить, и всякого разного из печального опыта человечества почерпнуть довелось...

– Инфу про этих негодяев можно? – вожак квада без промедления взял быка за рога.

– Позже, мой друг, позже. Все свое время. – Рэм, без хрипотцы. Мягко стелет нехрипатым браток, а вот каково спать потом будет... не слишком ли жестко?

– Э, э, сталкеры, да он шутит! – Ромул хрипловато рассмеялся. – Ха-хар-ха-а! У нас обычная исследовательская экспедиция.

Но почему-то не поверилось в «отмазку» хриплогого...

В этот момент вертолет порядочно тряхануло, как будто летательный аппарат попал в воздушную яму, и все люди в его брюхе сразу ухватились за что ни попадя.

– Спокойно, это граница кругов! – проинформировал Ромул. – Забыли, что ли, при переходе на другой уровень Трота всегда организм выворачивает.

– С первого на второй перепад маленький, – пояснил Рэм. – Так что тут быстро проходит...

Это да, подумал Дракон. При спуске со второго на третий уже так легко не отделаться. А вот с третьего в четвертый на «вертушке» практически не попасть. Слишком мощная энергетическая встряска. Вертолет – неустойчивая машинка для этого...

– Будущее в полетах над Тротом, безусловно, за управляемыми воздушными шарами. Например, дирижаблями, – добавил Ромул.

– Ну, это когда-нибудь потом, – скептически усмехнулся Лысый; он уже успел адаптироваться и пришел в себя после дискомфортного приступа «переходного эффекта».

– Вовсе нет, – возразил Ромул. – Военные уже давно работают в этом направлении, более того, нам известно, что несколько дирижаблей прошедшей ночью ушли в глубь Трота. Интересно, с какой целью и где они сейчас, днем, до какой глубины добрались...

– Также мы знаем, – подключился Рэм, – что вооружение у этих боевых аппаратов впечатляющее... более чем! Плюс возможность нести десант. В Троте наверняка что-то небывалое затевается, и мы не хотим остаться в стороне.

– Большие перемены – это большие возможности! – весело завершил Ромул.

– Вот оно как... – пробормотал Дракон. И подумал, что вполне может статься – очень и очень не вовремя они приперлись сюда, так близко к эпицентру.

Олег Иванович переглянулся с Фениксом и понял, что нового спутника тоже беспокоила инфа, которую озвучили олигархи. Субмарины в кавычках какие-то эти дирижабли, что спускаются в глубину Трота, подземные, мать их, лодки... и ведь прямо сейчас!

– Что-то у меня руки начинают зудеть, – негромко сказал Лысый, после чего вжал голову в плечи и затравленно оглянулся... Да уж, из летящего вертолета деваться-то некуда.

В этот момент стремящуюся в сторону эпицентра «вертушку» снова тряхануло, причем значительно ощутимей, чем до этого.

– Черт побери! – воскликнул Рэм. – До границы третьего рано, мы что, возвращаемся? Кто приказал?!

– Это Захват!!! – истерически закричал пилот, и его крик разлетелся по всем парам наушников и ударил в уши пассажирам. Машину бешено закрутило, как будто она угодила в воздушную мясорубку. Людей разбросало по стенкам, а если бы двери были открыты, то и наружу...

– Какой, на хер-р-р, Захват?!! – взревел Ромул. – В пр-рогнозе ничего не...

Это было последним, что успело разнестись ко всем по наушникам бортовой сетки связи.

Вертолет разодрало надвое, словно машину схватил гигантский ребенок и захотел посмотреть, что там, в игрушке, внутри. Дракон со своими напарниками сидел в задней части салона, и они четверо оказались оторванными от остальной братии. Приземление не заставило себя ждать, но сказать, что оно получилось жестким, значило ничего не сказать... Ураганный ветер шваркнул половину вертолета об землю и с ужасным скрежетом потащил обломки по камням. Само собой, в свойственном, привычном для захватнических периодов направлении – к центру Трота.

Этот странно внезапный, чуть ли не мгновенно разразившийся Захват длился непривычно коротко, считанные минуты, но показались они вечностью... Люди цеплялись скрюченными пальцами за все, что только могли достать... Парадоксально, но факт, именно обломки вертолета спасли им жизни, застряли в переломанных деревьях, и, несмотря на крушение и падение, все четверо уцелели. А вот куда делась передняя часть корпуса «вертушки» и какова судьба прочих участников едва начавшейся экспедиции...

Одно утешает – границу второго круга давно пересекли, и проверка разрешительных документов при посадке больше им четверым не грозит, похоже.

– Нужно сныкаться! – крикнул Лысый, как только притяжение Захвата, стремящееся все живое утянуть в эпицентр, исчезло. – Падлой буду, щас еще один будет, руками чую...

– Бегом!! – заорал Феникс. Первым высвободившись, он обезьяной проскочил по древесным стволам и ветвям и спрыгнул на твердую почву. – Вон там можно схорониться! – показал он спутникам, махнув рукой на огромную яму.

В этом месте еще совсем недавно росло большое дерево, но Захват выдернул его вместе с корнем, оставив внушительную воронку. На дне этой ямины виднелся проход под землю, который ненароком открылся, когда древесные корни выдирало из земли.

– Давай туда! – крикнул Лысый. – Нычка!

Сам он выполз из остатков вертолета на четвереньках и, едва поднявшись на ноги, в доказательство своих слов помчался прятаться в образовавшийся проход в недра. Остальные, прихватив то, до чего удалось дотянуться, шустро последовали за ним. Проход оказался довольно узким, но это никого не остановило. Пробравшись шагов на тридцать в глубину темной норы, авангардный уселся на корточки, изможденно прислонясь к осклизлой стенке.

– Впереди просторное помещение, – сообщил Лысый остальным, когда они цепочкой по одному добрались к нему, задевая плечевыми накладками стены и макушками шлемов потолок. – Переждем там.

– Фартит нам, нич-че не скажешь, – поделился мнением Феникс. – Любопытно, кто из нас больше всего притягивает уда...

– Твою ма-ать!!! – заорал вдруг Цыган, который шел замыкающим.

Было от чего. Вслед за людьми в спасительную нору плюхнулась здоровенная мутосвинья. Тварь искала укрытия, стремилась вглубь на полных парах и грозила просто размазать четверых людишек по стенам и полу. Грохот автоматной стрельбы оглушил, выстрелы осветили сумрак, Цыган лупил длинными очередями, но огромная тварь не останавливалась... Феникс подскочил к Цыгану сзади и выпустил короткую очередь через его плечо. Мутировавшая в злобную полутонную зверюгу хавронья тотчас споткнулась, будто ей подножку сделали, врылась мордой в пол и, по инерции пропахав пару метров клыками, тоненько взвизгнув, затихла.

– Отходим, – скомандовал Феникс, и в ту же секунду острая боль навалилась по новой, и началось небывалое – второй подряд пик Захвата!

Корчась от боли, сталкеры стремились глубже спрятаться...

Благо узкий коридор быстро закончился, и четверо бродяг оказались в просторном подземном гроте, где сразу выяснилось, что не они одни в этой норе спасаются. Зажженный Лысым фонарь осветил еще двоих людей, судя по униформе и экипировке... инферновцев. Этого еще не хватало!

– Мы тоже решили переждать здесь, – миролюбиво проговорил один из них, – места всем хватит.

– Спасибо за гостеприимство, – ответил Феникс, – насколько я помню, пока идет Захват, оружие молчит. Таковы правила, и я надеюсь, что они не поменялись за последние... э-э-э... несколько лет.

– В кого вы стреляли? – спросил второй инферновец.

– Мутохряк, урод толстозадый, – толково пояснил Лысый, – решил нас малость запыжевать, еле отбились. А вы тут как?..

– Мы сюда попали из второго прохода, – пояснил первый инферновец, покрупнее габаритами, с низким басистым голосом. – Вон та дыра... Выводит к Темному Двуречью. Больше из этой пещеры выходов нет, похоже.

– Как это к Темному Двуречью?! – удивился Цыган. – Оно ж течет в четвертом круге!

– А вы где? Четвертый и есть. – Судя по голосу, второй сектант даже удивляться мог, как нормальный человек. Этот был худощим, как палка, с писклявым, почти девчоночьим голоском.

– Твою ма-ать!! – заорал Лысый. – Когда успели!!!

Словно бы от его вопля подземная емкость, подарившая людям надежный уют, вдруг резко осела. Пол буквально ушел из-под ног собравшихся людей, резко провалился, и они дружно попадали, как снесенные ударом биты городошные фигуры.

– Это не пещера, а лифт какой-то! – попытался пошутить Цыган, но никто не оценил юмора. А после короткой паузы грот действительно, словно услышав характеристику чернявого бродяги, по ощущениям резко пошел вниз, подобно кабине лифта. Да так энергично, как будто собрался умчаться в самое пекло...

Сознание покинуло всех, кого тропы судеб занесли в эту каменную кишку, и когда падение остановилось, грот напоминал поле боя. Фонарь, заженный Лысым, испуганно мигал, гас и зажигался, периодически освещая валяющихся в отключке сталкеров. Но Захват окончился, и пережившие его люди начали приходить в чувство. Им предстояло осваиваться с новыми обстоятельствами.

Первым очухался Феникс, за ним пришел в себя Цыган, затем в безрадостную явь вернулись остальные.

– Кхр-кх, кхх... Смекаю, нас каким-то хреном кидануло со второго на четвертый, тьфу-фу, – кряхтя и отплеываясь, Дракон решил провести обмен мнениями. – Но у нас нет сна-

ряжения, чтобы лазить по четвертому кругу. Кха-а, хрр... У нас вообще ничего толком нет. Тьфу! Жрачка и та под вопросом...

– Вы откуда сбежали? – спросил Феникс еле живых инферновцев. – Уверен, в эпицентре что-то стремное...

Каскад пиковых перегрузок, небывалый серийный Захват, давал о себе знать полным ходом, и люди были буквально раздавлены навалившимися на них ударами ареальности. Но жизнь продолжилась, несмотря на старания Зоны ее прервать, и надо было искать объяснения. Как свойственно людям. Для того чтобы не потеряться в хаосе мироздания, человек старается выяснить расположение «комнат» и схему «коридоров» бытия. Даже такого необъяснимого, как плацдарм иной реальности, вторгшейся в нормальную физическую природу Земли...

– Ты пр-ра-ав, – наконец отдышавшись, хрипло исторг первый сектант. – Теперь скрывать уже нечего...

– Мы действительно бежали, – завершил фразу писклявый «шкилет».

– Эт вы об чем? – вклинился Дракон. Ощущение, что они вляпались по самое не могу, становилось все более стойким с каждым вдохом. Спертая атмосфера начала давить, кажется, не только со всех сторон, но даже изнутри.

– Сегодня, – продолжил инферновец, – на все наши посты и укрепления, расположенные на границе пятого круга, напали. Кто-то разбомбил базы ордена с дирижаблей...

– Я таких нигде раньше не видел, – перехватил рассказ первый. – Затем десант высадился и зачищал территорию, но мы с братом успели скрыться по одному из радиальных коридоров...

– Значит, подземные пути из пятого действительно существуют... – задумчиво проговорил Феникс. – Я всегда об этом догадывался...

– Откуда им там взяться! – вмешался в разговор Лысый. – Темный сектант заливает! Сначала говорил, что они пришли с Двуречья, а теперь – с границы пятого...

– Мы солгали, чтобы не рассекретить тайный переход, – откровенно признался сектант, – но сейчас это уже не имеет значения. По этому проходу действительно можно выйти к слиянию двух рек... Но мы попали сюда из коридора, по которому и вы сюда пролезли. На самом деле он тянется издалека... Хотя спуск на минус пятый теперь наверняка завален, но проход, конечно же, есть. В этом нет ничего удивительного. Котлован Трота образовался на месте очень древней структуры. Когда-то здесь был наземный город, но время постепенно скрывает под землей и не такое... Часть города просела вместе с концентрическими террасами Трота, но переходы из уровня в уровень уцелели. Они просто исказились, во всех смыслах этого слова – прямом и переносном...

– Напрасно улыбаетесь, – сказал второй сектант, – наш орден изучил немалую часть подземных туннелей, бывших улиц старого города. Я это знаю как никто, недаром четыре года выполняю функцию архивариуса, у нас даже есть точная карта.

– У вас – это у кого? – уточнил Дракон.

– У нас с братом, – отрезал тощий инферновец, не вдаваясь в подробности. – Только это не просто карта. Это зонник, артефакт старого подземного города, похищенный из центрального сектора лабиринта, возможно, из покоев властителей неизвестной древней цивилизации... Эта карта дает возможность в городе проходить туда, куда нужно.

– Но запомнить карту невозможно, – включился в разговор басистый инферновец.

– Ха, а вы зарисовать карту не пробовали? – хмыкнул Лысый. – Скопировать, так сказать.

– Не поможет, – замотал головой тощий сектант. – Вы не поняли... Этот город живой, его подземные туннели все время меняются, и карта меняется вместе с ними.

– Без нее вы просто-напросто не сможете увидеть нужный проход, – поддакнул первый. – Эти туннели – часть огромного живого организма, и он попросту сожрет вас... За этим вы сюда и попали.

– Вы ведь оказались здесь через дыру в земле, открывшуюся как бы случайно? – уточнил второй. – Поздравляю вас. Это стандартный прием, своеобразная липучка для мух, так сказать. А без карты из этих туннелей вам никогда не выбраться.

– В общем, вам несказанно повезло! – как-то даже пафосно заявил первый. – Карта у нас, и пользоваться ею умеем только мы с братом. Мы выведем вас, куда скажете, но взамен вы должны оказать нам услугу.

– Кто бы сомневался, – проворчал Феникс.

– Наша встреча приобретает новые повороты, – ухмыльнулся Дракон.

– Чего вам от нас надо-то? – спросил Лысый, невзначай продвигаясь вправо, чтобы обогнуть сектантов с фланга и лишить их возможности скрыться в тылу, в зеве тоннеля, просматривающегося за их спинами.

– Мы с братом думаем, что тело Баала еще там, – непонятно ответил инферновец.

– Кого-кого тело? – уточнил Лысый, потихонечку продвигаясь дальше, чтобы замкнуть «кольцо».

– Баал – наш верховный жрец, – уточнил второй «брат». – Мы считаем, что именно он устроил целую серию пиковых Захватов, которые произошли только что.

– На кой хрен это ему понадобилось? – требовательно поинтересовался Дракон. – И как тот беспредельщик смог сотворить подобное?

– Ответные действия. Для того чтобы погубить врагов, напавших на орден. Сам Баал при этом погиб, бесспорно, но его тело скорее всего еще там.

– Ну и что с того? – спросил Цыган.

– Мы откроем вам проход и отведем вниз, на пятый уровень, – пояснил инферновец. – Настолько близко к центру, насколько получится. Вы поможете нам достать тело Баала, а мы затем отведем вас, куда скажете.

– Вы так говорите, как будто сами эти туннели прокладываете. – Цыган недоверчиво pokrutil головой.

– Именно так, – ничтоже сумняшеся подтвердил инферновец. – Сказано же, что карта дает возможность провести коридор в любое место, только он просуществует недолго. Земля быстро поглотит его, сомнет.

– Я слышал о подземной сети, из которой выхода нет... Снизшедшие в нее обречены, – медленно, припоминая, произнес Феникс, – бродить в любом направлении вечно, не умирая... но и не имея выхода из-под проклятой толщи... Они заключают сделку с некоей сущностью, пронзающей землю, и становятся ее симбионтами. Сдается, именно эту тварь вы и называете подземным городом. Братаны, в недрах этого монстра мы и находимся... Поздравляю.

– Так ты что, в натуре... хочешь сказать, что мы в кишках какого-то чудовища?! – Только в этот миг до Лысого наконец дошло, что...

– Ну, можно и так выразиться, – успокоил в кавычках Феникс.

– Эй вы, братки-гельминты! – наехал Лысый на сектантов. – А ну выводите нас обратно, паразиты, не то...

– Не стоит наезжать на наших новых знакомых, – предостерег Лысого Феникс. – Пусть у них свои заблуждения, но они сумеют постоять за себя, тем более что мы на их территории.

– Темные, непонятно, почему вы сами не можете достать свой преподобный труп? – спросил Цыган.

– Истину базаришь, – поддержал Дракон. – Двоих вполне хватит, один под ноги, другой под мышки, и понесли. Хотя бы один из вас лоб крепкий, вполне справитесь.

– Мы с братом не можем покидать территорию подземного города, – пояснил сектант, – а туда, где лежит Баал, невозможно проложить лабиринт... Под мышки и понесли – вполне получится, но только у вас. Вы лбы здоровые, и вас четверо, так что вполне справитесь. –

Инферновец ослабил, обнажив неожиданно черные, напрочь гнилые зубы. Даже в неверном свете фонарей это не ускользнуло от внимания.

– По ходу, придется помочь, – высказал свое мнение Цыган, – раз уж чуваки сулят потом завести, куда нам надо.

– Сколько там от выхода из норы до вашего жмурика? – деловито уточнил Лысый.

– Неизвестно, – ответил инферновец-архивариус. – Но не очень далеко, уверяю вас... И сразу после Захвата там скорее всего не будет действующих аномальных ловушек. Как помните, Зона отдыхает после судорог углубления, энергию бережет, так что на измененки не нарветесь и время не потеряете. И сейчас его не стоит терять.

– Вы согласны или как? – спросил басистый брат.

– Я – за. – Феникс даже руку поднял, как будто проголосовал.

– Ну а чё, подмогнем пропащим, – вынужден был присоединиться Дракон. – Раз такой расклад намечается.

– Идемте, – призывно махнул рукой мускулистый инферновец, после чего первым зашагал по гроту к входному зеву туннеля. За ним потянулся его тощий братец.

– Э нет, корешок, погодь-ка, – окликнул архивариуса Дракон. – Лысый с Цыганом пойдут, а ты со мной и Фениксом прогуляешься в арьергарде. Двумя группами крадемся, с интервалом, ясно?

Спорить инферновцы не стали. Шестеро ходоков отправились в том порядке, в каком расписал Дракон.

– Далеко топать? – спросил Феникс идущего между ним и Драконом сектанта.

– Нет-нет, – замотал головой тот. – Время не ждет, мой брат поведет самой короткой дорогой.

– Что ж там мог натворить ваш верховный жрец? – спросил Феникс. – Уровни Трота просто рухнули вниз, не припомню, чтоб такое резкое и долгое углубление когда-то бывало... На моей памяти точно нет.

– В этом духовная суть нашего ордена! – воскликнул сектант. – Мы все живем в рутине последствий. Действия произошли, и сделали их не мы, а наша жизнь протекает в тени этих безжалостных свершений. Единственный способ освободиться – это самому что-то совершить, но что-то такое, чего еще никогда не было. Лишь так возможно открыть новую эру, и Баал добился своего. Наступающую эпоху в Троте можно смело называть его именем!

– Это ваши дела, – отмахнулся Феникс. – Меня не интересуют мотивы, которыми руководствовался ваш Господин, мне интересно, как он это сделал. Или ты хочешь сказать, что у вашего верховного жреца была хренова кнопка, которой он, словно на лифте, опустил Трот вниз?..

– Баал перед смертью что-то должен был бросить в Священное Вместилище Тьмы, – ответил инферновец. – Мы с братом проанализировали и пришли к выводу, что только два артефакта, имевшихся у Господина, способны вызвать нечто подобное.

– Не томи, блин, – поторопил Дракон архивариуса. – Тянешь кота за хвост...

– Возможно, что Сломанное Распятие, – отозвался сектант, идущий между сталкерами, – с которым наш верховный жрец не расставался никогда, и могло бы сотворить подобное, но я считаю, что виной всему другое. Некий предмет силы, как называют зонники в шестом Ареале. Точно сейчас не сказать, но когда удастся вытащить тело, я попытаюсь определить...

– Стой, стой, – прервал его Феникс, – какой такой заморский предмет силы? Ты хочешь сказать, носитель абнормальной энергии из другой Зоны Визита? Из какой именно и что за дрянь?..

– Да, подозреваю, у него был носитель из американского Ареала, – пояснил инферновец. – Как он попал к Баалу, понятия не имею...

– Хороший подарочек из-за океана получился! – возмутился Дракон. – У меня чуть нутро наружу не вылезло через жопу, уши и рот...

– Что там за хабар, ты так и не сказал, – напомнил Феникс.

– Я не видел, – признался сектант. – Артефакт всегда был в контейнере. Как-то раз Баал обронил, что у него, мол, есть волосок с головы Ментора. А вот шутил или нет, кто знает... Мы можем уже и не узнать. Я попытаюсь, но...

– Чей волос? Мента?! – удивился Дракон. – Не слыхал ни разу про такой хабар и про мутантов с таким уродским названием не...

Феникс не поддержал тему. Он молчал, и сейчас единственным звуком, исходящим от него, было учатившееся, шумное дыхание, как будто после быстрого бега.

Дракон почему-то вдруг уверенно понял, что новый напарник про такое уродство, к сожалению, слышал. И вообще осведомленный он мужик, оказывается, этот Феникс... Мягко выражаясь.

– И что оно такое, как ты его там назвал? – не унимался Дракон, продолжая допрашивать сектанта, сообразив, что Феникс пока не в духе и выпал из участия в разговоре. – Я в Троте о многих слышал, со старожилками базарил, но про волосы ментовские или как ты там сказал... Это что-то новое? А я-то думал, что все убойные артефакты Трота мне известны.

– Менторы – вершина развития мутантов шестого Ареала Визита, – просветил инферновец, – и к Троту не имеют отношения. По этой причине ты, наверное, о них и не слышал... Хотя не понимаю, для чего люди изобрели Интернет?

– Эге, темный, ты давай не умничай мне тут, – огрызнулся Дракон. – Расскажи лучше, как выглядит венец творения вырожденцев?

– Ничего особенного, – ответил сектант, – обычные чмошники, от человека произошедшие мутанты... Такие двуногие и двурукие громилы, но с рогами на башке. В общем, пародия на дьявола в его классическом виде, америкосы всегда под кого-то подделываются, своего-то у них нет, сплюснутые потомки эмигрантов, и даже мутанты американские, выходит, не исключаются из правила.

– Дьявол, браток, он страшнее, – поведал Дракон. – Я встречался с ним, и для этого совсем не обязательно спускаться в Трот или куда еще... Но меня волнует другое. Если всего лишь один волосок за каким-то хером смог натворить столько делов... что станется, когда в ваше священное ведро с межгалактическими помоями кинуть копыто Ментора или что-нибудь еще? Чей-то посолидней, чем волос? Амба, боюсь, всем нам будет. А что, если это проба, и в следующий раз в ход пойдет задний мост вашего рогатого обезьяны?..

– Тогда нам всем нужно будет запастись водолазным снаряжением, – разродился вдруг Феникс комментарием.

– На кой? – не въехал Дракон.

– Спасайся кто сможет... Углубившийся Трот дырку насквозь, наверняка до Тихого океана профигачит, и тут все затопит к дьяволу, но уже морскому, – компетентно изрек Феникс. – На все сто уверен, что это проще сказать, чем сделать. Если ты переживаешь за то, что кто-то еще кинет копыто или там рога Ментора в это... как ты выразился, священное ведро с межгалактическими помоями... так можешь быть спокоен. Ума не приложу, где и как удалось раздобыть даже волосок, но то, что Менторам совсем не выгодно ускорять процесс углубления Трота, даю голову на отсечение... Скорей наоборот. Уж кому-кому, но не им. Вот почему добыть какое-нибудь копыто просто нереально.

– Твои рассуждения, – отозвался инферновец, – видимо, опираются на теорию о том, что Трот является неким защитным механизмом. Трот дает время, но он же его и жестко отмеряет. Нам, грешным, нужно только проснуться, исправить все и избавить нашу планету от проказы, именуемой ничего не значащими словами «Ареалы Визита».

– И чем тебе слова-то не понравились? – спросил замыкающий Дракон спину архивариуса.

– Слова не имеют значения, – просветил сектант, – в этом мире влияние имеет только одно – действие. Все остальное – выдуманные вещи, для удобного самообмана, чтобы заглушить внутренний голос, ошибочно именуемый совестью. А это не совесть, голос внутри нас – глас чистого духа. Сила этого гласа в том, что он никогда не лжет, и в этом нет никаких предубеждений. На самом деле дух всего лишь трезво оценивает ситуацию, не более того, а материальный человек все время отмахивается от него...

– Странный ты, – заметил идущий перед архивариусом Феникс. – По-моему, тебе нужно на другую сторону. Не в адепты бесовской секты, а православным батюшкой на какой-нибудь дальний приход, где сохранились вековые моральные устои...

– Во-во, темный! – подхватил Дракон. – Феникс дело говорит, он бродяга тертый, фуфло толкать не станет. Я думал, у вас там все башкой тронутые на чертовщине, раз в секту подались, а...

– Поздно мне сторону менять, – отказался инферновец. – Спасибо, конечно, за заботу, но с того берега реки Леты не возвращаются.

– Не стоит об этом говорить здесь и сейчас, – обрезал Дракон. – Скажи лучше, нам долго еще топать? Мне жрать охота уже.

– Почти дошли, – сообщил сектант, и впереди словно по заказу появился свет. Через несколько десятков шагов обозначился проем выхода. Там, за ним, всюду бушевал огонь.

Перед выходом образовалось небольшое расширение, и все шестеро смогли столпиться у проема, напряженно разглядывая пылающее пространство. Правда, смотреть особо не на что было, весь минус пятый уровень, сколько хватало взгляда, пылал, но что именно горело, определить не получалось. Глаза отказывались вычленять детали.

Единственное, что удалось уловить, – ближе к центру огонь убывал. Стремящихся к небу языков там было значительно меньше. Сам эпицентр Трота пламя не тронуло совсем.

Выход, у которого очутились сталкеры, открылся неподалеку от Колодца, который выглядел достаточно банально – круглая дыра в каменистой почве. И не скажешь, что провал в недра планеты, бездонная пропасть. Через дыру дуговой лентой переброшена перемычка, этаким узеньким арочный мостик... На самом верху дуги действительно просматривалось лежащее тело.

– Как твои руки, Лысый, в порядке? – спросил Дракон, не отрывая глаз от мертвеца, зависшего над черной пропастью эпицентра.

– Ровно вроде, не чухаются, – отозвался тот.

– Ну, тогда бери Цыгана и дуйте за жмуrom, а мы с Фениксом прикроем, если что.

– Ныряем, дружана? – обратился Лысый к Цыгану.

– А то! – с готовностью отозвался Цыган. – Надо шустрей валить из пятого, сколько можно тут торчать.

– Ты только на мосту не ржи, как конь, когда мы жмурика тащить будем, и меня не смей, – предупредил Цыган перед тем, как они покинули нору. – Я тебя знаю... Пропасть эта – бездна, не забыл?

– Ага! Над пропастью не ржи, – торжественно заявил Лысый. – Даже есть такая книжка.

– Там «во ржи», баран, – уточнил Цыган. – Хватит базарить, ты меня отвлекаешь. Вперед! И напарники ринулись наружу, приступив к делу.

– Становится жарковато, – сказал Феникс.

– Да, времени почти не осталось, – мрачно изрек басистый брат архивариуса, и его рокошное сообщение прозвучало зловещим пророчеством.

– Чего они там возятся, становится совсем опасно... – тоненько, сдавленным горлом пропищал сам архивариус. Видать, от испуга нервишки забренчали. Надо же, у инферновцев все как у людей!

– А что так? – живо поинтересовался Дракон. – Ты говори, говори, если что новое знаешь.

– Как же я тебе расскажу, если оно новое и о нем еще никто вообще ничего не знает?

– Разве ты не всезнайка? – отыгрался Дракон за прошлые лекции. – Или ты так, в тырнете погуглился и умничаешь? Для этого же люди изобрели компьютерную сеть, или я не прав...

– Хватит вам трепаться, – остановил Феникс. – Пацаны вроде подняли труп без проблем и уже двигают обратно. А что у твоего Лысого с руками? – спросил он Дракона. – Ты не раз о них спрашивал.

– О, это крутой приколы! Когда надвигаются серьезные неприятности, у парня веточки начинают безумно... э-э-э... чесаться. Между прочим, метод проверенный, еще ни разу сбоев не было...

– Ну, ясное дело. Тогда бы ваш градусник неприятностей давно сдох, – заметил Феникс. – Сбоев чуйки ни один Ареал не прощает.

– Быстр-рее! – неожиданно закричал, если не сказать зарычал брат архивариуса, стоявший справа, у самого края проема выхода. – Оно заметило!!!

Но Лысый с Цыганом, которые успели спуститься с мостовой арки, уже и сами узрели напасть. Они ускорились, насколько это возможно, и стремились обратно изо всех сил, волоча мертвяка за собой. Огненный сгусток солидных размеров отделился от пожарища с той стороны Колодца и словно по следу запаха целенаправленно поплыл вдогонку носильщикам.

– Полный вперед! – заорал и Феникс.

Выскочив из пещерного лаза, сталкер припал на одно колено, вскинул «калаш» и начал поливать очередями летящую сферу огня. Пули, конечно, не произвели никакого видимого эффекта.

– Давай, давай! – присоединился к ору Дракон, поднял свой автомат и тоже выпустил очередь.

Феникс вытащил из кармашка «разгрузки» гранату и, выдернув чеку, отмерил секунду, после чего швырнул гранату в воздух, на опережение. Траектория полета сферы совпала, и от взрыва огненный сгусток отбросило в сторону. Целенаправленный огонь немного притормозил и снова бросился вдогонку, но драгоценные мгновения форы были отвоеваны, и беглецы уже скрылись в спасительном проеме пещерного туннеля.

Блуждающий огонь метнулся за ними, стремясь поглотить, но зев прохода уже исчез. Поверхность земли сомкнулась, оставив аномальное ИФП ни с чем.

– У-у-уф, живы-ые... – выдохнул Лысый (он же Чеса для посвященных), опускаясь на холодный пол коридора, превратившегося в тупиковый лаз без выхода наружу.

Грот, в котором они находились, превратился в каменный аппендикс, проход отсюда вел только обратно. Два фонаря достаточно освещали пещерку, в их лучах сектанты детально осмотрели принесенную добычу.

– Да, это Баал, – констатировал архивариус. – Мой брат позаботится о нем, а я выведу вас из лабиринта. Вы так и не сказали, куда хотели бы попасть... Предупреждаю сразу, выше второго уровня я не пойду, слишком много усилий потребуется для прокладки призрачных туннелей во внешних кругах. Там уже очень сильное влияние нормального мира...

– Не-не-не, нам в четвертый, – покачал головой Дракон, отменяя даже мысль о том, чтобы возвратиться поближе к внешнему миру. – Есть там одно местечко, где можно барахла прикупить, снарягу подлатать. В народе зовется отель «Дохлая Кошка». Знаешь такой?

– О, там заправляет знатный барыга, – выдал Цыган. – Самое то, что нам сейчас... – И осекся.

Заткнуться его вынудил Дракон, пронзив испепеляющим взглядом.

– Я знаю, где это место, – подтвердил сектант.

– Ну, раз брательник твой с покойничком остается, – заметил Дракон, – тогда двигаем. Нечего в этих потемках аккумуляторы зря расходовать.

Инферновец молча развернулся и увел четверых спутников за собой. Лысый с Цыганом держали фонари, освещая дорогу.

– Как ты это делаешь? – спросил сектанта Лысый.

– Что именно? – не понял тот.

– Открываешь новые ходы.

– Это как раз просто, – сказал инферновец. – На самом деле тоннели существуют только в моей голове, но подземный город своей силой проводит реальность через мое сознание, включая меня самого, а вы проходите вместе со мной.

– Понял, баран лысый, прицепом! Проще простого! Ха-аха! – захохотал Цыган. – Особенно для такого Спинозы, как ты, вообще не бывает ничего проще...

– Что ты обо всем этом думаешь? – поинтересовался тем временем у Феникса Дракон, который снова шел замыкающим. – Неожиданное приключение, не находишь?

– Все как всегда, фактор обновления, – спокойно ответил Феникс. – На то они и Ареалы Визита, чтобы удивлять. Да и сами по себе все новые и новые изменения как раз и влекут сталкеров в проклятые Зоны... Если бы тут все всегда оставалось по-старому, то про аномальные следы Посещения почти и не вспоминали бы, наверное. Несмотря на всю их экзотичность...

– Кажись, за нами кто-то крадется, – прервал болтовню Дракон, чтобы поделиться подозрением. – Как будто по воде шлепает, но что-то я не заметил в этих норах сырости...

– Вискуны! – догадался Феникс. – Мелкие твари за нами следят, но явно боятся нашего проводника и не решаются нападать. Ты поаккуратней там, пакость может не устоять перед своим голодом, и тогда их не остановить.

– Обрадовал, – проворчал Дракон, шустро придвинулся к Фениксу и буквально на пятки теперь наступал. – Может, гранату кинуть, у меня есть одна с напалмом...

– Не стоит их злить, – не согласился Феникс, – к тому же не забывай, что мы в гостях.

– Так иди замыкающим, гостеприимный ты наш, – огрызнулся Дракон.

– Могу и замыкающим, – спокойно согласился Феникс, – но что подумают твои опричники? Решат, вожак сдрейфил...

– Ладно, иди где идешь. – Дракон даже засопел от злости.

И вечно он прав, этот матерый сталкерюга! Интересно, сколько же ходок сделал он по Троту, сколько лет ухитряется выживать в этом ненормальном дурдоме...

– Не пидай кипятком, скоро должны на точку выбраться, – успокоил Феникс.

– Кто ты такой? – не выдержав, прямо спросил Дракон. – Ты какой-то другой... Не похож на сталкеров, которых мне довелось встретить в Троте. А я немало повидал разных бредунов, со многими базарил лично. Ты не такой, ты... Не пойму только, чем отличаешься...

– Кто я, в нашем деле не имеет значения, хе-х. – Феникс остановился и повернулся к Дракону лицом: – Важен только наш с тобой договор.

– А что договор, – не опуская взгляда, сказал Дракон. – Самая стремная часть темы решила сама по себе и уже позади. Мы в четвертом. Западло, остались без спецпропусков, и как возвращаться назад, мне еще не ясно... Но вся эта бодяга потом. Покуда с тебя – экскурсия по четвертому, а с меня обещанное лавэ. Как оно дальше выгорит, масть покажет.

– Ты что хочешь поиметь в этом отеле? – уточнил Феникс. – И давай догонять наших пацанов. Потеряемся...

Он развернулся и ускоренным шагом двинулся по коридору.

– Там хозяином кореш по кличке Мерин, – пояснил Дракон, тоже наверстывая отставание. – Он меня отлично знает, а поскольку пристегнут к нашей системе, то отказать нам в помощи не осмелится. Ему о нашем возможном посещении бадеги маляву сверху прислали.

– Сверху – это с первых уровней? – уточнил Феникс.

– Ну да, – кивнул Дракон, – а откуда еще...

– Я чую, что вискуны за твоей спиной необычайно оживились, – неожиданно перебил Феникс.

– Дракон, за нами какая-то задница гонится! – громко поддержал Лысый. – У меня руки чухаться начинают...

– Вы почему-то приманиваете их! – крикнул инферновец. – Среди вас раненый? В любом случае нам нужно прибавить шагу...

– Я немного поцарапал руку, когда тащил вашего жмура, – неожиданно признался Цыган, когда все пятеро перешли на бег.

– Почему же ты молча-ал!! – взвизгнул сектант. – Нужно было обработать рану! Меня твари боятся, но теперь чувствуют кровь, их уже не отгонишь...

– Царапинка совсем маленькая получилась, – оправдывался Цыган. – Мне и в башку не торкнуло, что из-за нее будут вилы!

– А вискуны здесь очень голодные, – зло парировал инферновец, – и ты подкинул им заправку!

– У меня есть гранаты с напалмом, – вставил Лысый, – как раз для подобных случаев припас. Сейчас выпалим этих насекомых долбанных...

– Не взду-май!! – испуганно заверещал тощий сектант. – Если здесь применить оружие, подземный город идентифицирует всех вас как врагов, и вам отсюда уже никуда не выбраться! Даже мы с братом не сможем ничего сделать...

– А сейчас твой подземный город воспринимает нас как друзей?! – прокричал на бегу Цыган.

– Сейчас он идентифицирует вас как еду, – ответил инферновец, – а я просто вывожу вас вовне, как неусвоенные фракции... Стоп!

Скомандовав остановку, он подал пример и остановился первым.

– У-уф, думаю, что вам пора наверх. Уже не успеем, – переведя дух, пояснил он. – До места не довел. До своего отеля добирайтесь сами.

В этот момент несколько метров нижней плоскости подземного туннеля обрушились, и в яме, возникшей посреди пола, оказалась... дыра, ведущая наверх! Через нее было видно усеянное звездами небо.

– Это как это?.. – ошарашенно спросил Лысый.

– Что тебя смущает? – буркнул сектант. – Только не вздумай прыгать туда, не то свалишься обратно. Перевешивайся через край, а когда окажешься с той стороны, нормальная ориентация вернется, и ты просто выползешь, как из обычной ямы. Советую не терять времени, за вами уже мчится целый рой мутировавших букашек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.